К 34С.6
Д-79

2

Дубенский М.

Очерк

Государственная универсальная
научная библиотека
Красноярского края
№ Б.73165-Н

06 АПР 2016

15.10.2018

Перм
25 апр. 1893 г.
Отъ автора
К 34С.
Д-7
19820
Дубенский М.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОСТНАГО СУДА
ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.
ОКРУГЪ КРАСНОЯРСКІЙ.

Волостной судъ дѣйствуетъ въ Восточной Сибири со времени преобразованія въ предѣлахъ ея общественнаго управленія крестьянъ на началахъ общаго положенія 19-го февраля 1861 г.; преобразованіе совершено въ силу Высочайше утвержденнаго 27 апрѣля 1882 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта Введеніе новаго Положенія началось съ 1883 г., такъ-что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ края волостной судъ дѣйствуетъ уже слишкомъ 8 лѣтъ. Ближайшій надзоръ за его дѣятельностью возложенъ на земскихъ засѣдателей, [1]) которымъ были предоставлены права мировыхъ посредниковъ, и отчасти—на окружныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Но въ первые же годы дѣйствія новыхъ учрежденій оказалось, что ни земскіе засѣдатели, ни окружныя присутствія далеко не оправдываютъ возложенныхъ на нихъ надеждъ въ отношеніи руководства и надзора за правильнымъ и законнымъ ходомъ дѣлъ, какъ въ волостныхъ правленіяхъ, такъ и у должностныхъ лицъ крестьянскаго самоуправленія. Въ виду этого и съ цѣлью ознакомить крестьянское населеніе съ узаконеніями, относящимися до устройства его быта и управленія, по распоряженію иркутскаго генералъ-губернатора былъ изданъ въ 1886 г. «Сборникъ узаконеній по крестьянскому управленію и наставленій сельскимъ и волостнымъ сходамъ и должност-

[1]) Земскій засѣдатель является въ Восточной Сибири такимъ же полицейскимъ чиновникомъ, какъ въ Европейской Россіи становой приставъ; но сверхъ того на него возложены еще обязанности судебнаго слѣдователя и мироваго посредника.

Б-73165-Н
Научная библиотека Красноярского края

нымъ лицамъ», который и былъ разосланъ во всѣ селенія обширнаго края. Необходимость такого изданія мотивируется въ циркулярѣ генералъ-губернатора отъ 12 іюня 1889 года, сопровождающемъ второе изданіе Сборника и тутъ же напечатанномъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «земскіе засѣдатели, на коихъ возложены права мировыхъ посредниковъ, не подготовленные къ столь серьезной обязанности и обремененные работою по судебно-полицейскимъ дѣламъ, не могли быть дѣятельными руководителями общественнаго управленія. Равнымъ образомъ и окружныя присутствія, состоя изъ членовъ, также занятыхъ дѣлами по прямымъ своимъ должностямъ, и распространяя свою дѣятельность на значительные районы, не въ состояніи были оказать особаго вліянія на успѣшное исполненіе возложенныхъ на крестьянское управленіе обязанностей. Нельзя умолчать также и о томъ, что укоренившіеся въ волостяхъ старые порядки, при которыхъ произволъ, хищничество и злоупотребленія сдѣлались заурядным явленіемъ, въ значительной степени оказывали препятствіе къ направленію новаго дѣла по пути, указанному закономъ». Однимъ изъ цѣлесообразнѣйшихъ средствъ къ установленію законнаго порядка и было признано изданіе сборника узаконеній по крестьянскому управленію съ наставленіями сельскимъ и волостнымъ сходамъ, судьямъ и должностнымъ лицамъ. Тѣмъ не менѣе цитируемый циркуляръ все-таки признаетъ, что «достигнутые результаты далеки еще (т. е. черезъ 6 лѣтъ послѣ введенія Положенія) отъ вполнѣ законнаго и желательнаго устройства крестьянскаго управленія». И дѣйствительно, трудно ожидать, чтобы при отсутствіи соотвѣтствующаго своему назначенію и вполнѣ компетентнаго лица съ функціями мироваго посредника, однимъ изданіемъ узаконеній,—даже съ подробными объясненіями, можно бы было, вмѣсто укоренившихся произвола, злоупотребленій и хищничества, воздвигнуть порядокъ и законъ. Необходимость непосредственнаго и ближайшаго въ этомъ отношеніи вліянія сознается уже давно и, вѣроятно, въ очень

недалекомъ будущемъ вопросъ объ изъятіи функцій мироваго посредника изъ вѣдѣнія полицейскаго чиновника и предоставленіи ихъ особому компетентному лицу получитъ законодательное разрѣшеніе. Поэтому и представляется въ настоящее время далеко не лишнимъ подвести итогъ восьмилѣтней дѣятельности одного изъ важнѣйшихъ учрежденій крестьянскаго самоуправленія, именно волостнаго суда.

Достаточно типичнымъ является въ этомъ отношеніи Красноярскій округъ Енисейской губерніи, который по густотѣ населенія занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ округовъ края и вмѣстѣ съ тѣмъ отражаетъ въ достаточной степени всѣ типичнѣйшія и разнообразныя черты экономической и культурной жизни Восточной Сибири; онъ состоитъ изъ 7 большихъ волостей [1]), въ предѣлахъ которыхъ мы встрѣтимъ и горы, и степь, и тайгу, встрѣтимъ большія, чрезвычайно бойкія притрактовыя селенія, и въ то же время, далекія, уединенныя захолустья, гдѣ нерѣдко находятъ пріютъ бродяга и бѣглый каторжникъ. Наконецъ, въ этомъ округѣ волостной судъ введенъ всего ранѣе, именно въ началѣ 1883 года.

Матеріалъ, послужившій для составленія настоящаго очерка, представляется достаточно полнымъ, такъ какъ я имѣлъ возможность свободно пользоваться всѣми дѣлами и книгами волостныхъ правленій и дѣлать изъ нихъ необходимыя выборки. Такимъ образомъ, изъ книгъ на записку жалобъ и рѣшеній волостныхъ судовъ выбранъ весь цифровый матеріалъ, съ момента учрежденія суда и по 1890 годъ включительно, обнимающій свыше 7 тысячъ постановленныхъ за этотъ періодъ судебныхъ рѣшеній; помимо этого, мною былъ выписанъ in extracto текстъ около 2 тысячъ рѣшеній, причемъ за 1890 годъ выписаны всѣ рѣшенія сплошь (въ количествѣ 1082), дабы имѣть возможность дѣлать точные количественные выводы относительно разныхъ сторонъ дѣя-

[1]) Названія волостей слѣдующія: Вознесенская, Заледѣевская, Частоостровская, Погорѣльская, Сухобузимская, Еловская и Нахвальская.

тельности суда по существу; за прошлые же годы выбирались рѣшенія наиболѣе характерныя, но въ то же время по каждой волости выписывались сплошь всѣ рѣшенія еще за одинъ годъ, кромѣ 1890. Что же касается изложенія собраннаго матеріала, то, по самому свойству послѣдняго, оно разбивается на двѣ части: въ первой обрисовывается количественная сторона дѣятельности волостныхъ судовъ, съ точки зрѣнія общаго числа постановленныхъ рѣшеній, числа, пола и сословія судящихся, рода наказаній, рода дѣлъ и проч., а вторая имѣетъ цѣлью предоставить данныя для сужденія объ отправленіи волостной юстиціи въ качественномъ отношеніи, главнымъ образомъ—въ отношеніи пріемовъ и правилъ обычнаго волостнаго судопроизводства.

I.

На записку рѣшеній волостныхъ судовъ въ волостномъ правленіи ведется книга, состоящая изъ двухъ частей; въ первую вписываются рѣшенія по тяжебнымъ дѣламъ, во вторую—по маловажнымъ проступкамъ. Но такъ какъ квалификація иска зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія волостнаго писаря, то нерѣдко приходится въ книгахъ встрѣчать записанными рѣшенія, не соотвѣтствующія той части, къ которой онѣ отнесены. Такъ, въ числѣ проступковъ легко встрѣтить неплатежъ долга или неисполненіе договора, а въ числѣ тяжебныхъ дѣлъ такія, которыя оканчиваются тѣлеснымъ наказаніемъ, напримѣръ—присвоеніе чужаго имущества, самовольный увозъ сѣна, хлѣба и проч. Помимо неправильной квалификаціи, встрѣчаются также и просто ошибки: перепутаетъ писарь или его помощникъ книги и запишетъ дѣлъ съ десятокъ не въ ту часть, куда слѣдуетъ. Наконецъ, бываютъ случаи, правда рѣдкіе, смѣшаннаго процесса, обыкновенно—когда къ разсмотрѣнію уголовнаго иска присоединяется искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, напримѣръ—за растрату, за убой скота и т. п.; такія дѣла встрѣчаются записанными то въ 1-й части, то во 2-й. Поэтому, прежде

чѣмъ опредѣлить число дѣлъ тяжебныхъ и по проступкамъ, пришлось выдѣлить изъ соотвѣдствующихъ частей всѣ дѣла, попавшія туда неправильно, и отнести ихъ къ надлежащей категоріи, причемъ всѣ случаи смѣшанныхъ исковъ считались исками уголовными. Такимъ образомъ, общее число дѣлъ, разсмотрѣнныхъ 7-ю волостными судами Красноярскаго округа въ періодъ съ 1883 по 90-й г., равняется 7171, изъ нихъ тяжебныхъ—3585, а по проступкамъ—3586. Но такое совпаденіе цифръ наблюдается только въ итогѣ за всѣ 8 лѣтъ; по каждому же году отдѣльно число дѣлъ той и другой категоріи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Число дѣлъ тяжебныхъ.		Дѣлъ по проступкамъ.		ИТОГО.
1883 г. . . .	317	—	344	—	661
1884	522	—	532	—	1054
1885	452	—	396	—	848
1886	439	—	471	—	910
1887	505	—	478	—	983
1888	465	—	436	—	901
1889	379	—	353	—	732
1890	506	—	576	—	1082
Итого . . .	3585	—	3586	—	7171

Итакъ, съ перваго же года введенія волостныхъ судовъ, дѣятельность ихъ приняла довольно широкіе размѣры [1]); въ первый же годъ, если не считать неполнаго 1883 года, число разсмотрѣнныхъ дѣлъ достигло 1054 и, то падая, то повышаясь, остановилось въ 1890 г. на 1082; въ общемъ же замѣтно все-таки нѣкоторое, хотя и слабое, повышеніе, именно: сумма рѣшеній за 1-е четырехлѣтіе равняется 3473, за второе же—3698, т. е. на 6,1% больше, но и это повышеніе можетъ быть отнесено на счетъ неполноты 1883 г., такъ какъ судъ началъ функціонировать только съ 1-го апрѣля послѣдняго. Очевидно, стало быть, что давно ощуща-

[1]) Этотъ выводъ подтверждается ниже, при сопоставленіи числа дѣлъ и числа судящихся съ численностью населенія округа.

емая потребность мѣстнаго населенія въ такомъ судѣ, который согласовалъ бы свои рѣшенія съ его нуждами и обычаями, нашла, наконецъ, удовлетвореніе, почему населеніе сразу же стало обращаться къ новому суду охотно и съ довѣріемъ. Отсутствіе же повышенія числа дѣлъ за 8-ми лѣтній періодъ въ свою очередь можетъ служить достаточнымъ доказательствомъ неправильности довольно распространеннаго мнѣнія, будто наличность легко-доступнаго суда уже сама по себѣ усиливаетъ сутяжничество.

Волостной судъ, обладая, конечно, всѣми недостатками спеціальнаго сословнаго суда, имѣетъ съ другой стороны и весьма важныя достоинства, заключающіяся, главнымъ образомъ, въ той легкости, съ какой онъ приспособляется не только къ обычно-правовому міровозрѣнію крестьянъ, но и къ ихъ экономическимъ нуждамъ. Такъ, едва ли какой-либо иной, не крестьянскій, судъ имѣлъ бы возможность строго сообразовать время своихъ засѣданій съ удобствомъ земледѣльческаго сельскаго населенія; крестьянинъ, напримѣръ, очень нерѣдко пропускаетъ срокъ на подачу апелляціонной жалобы, а иногда даже вовсе отказывается отъ иска, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, только потому, что ему недосугъ, что потеря времени въ страдную пору на хожденіе по суду обойдется ему дороже, нежели отказъ отъ иска. Волостнымъ же судомъ этотъ важный, особенно при огромности сибирскихъ разстояній, вопросъ рѣшается легко и просто тѣмъ, что число судебныхъ засѣданій въ рабочую пору сводится до минимума, причемъ и этотъ минимумъ въ значительной степени опредѣляется желаніемъ самихъ тяжущихся. Такъ, группируя число разсмотрѣнныхъ за весь періодъ дѣлъ по мѣсяцамъ, мы увидимъ, что число это равняется:

за Январь	550,	или 7,7 %	всего число разсмотрѣнныхъ дѣлъ
» Февраль	760	« 10,3	« « « «
» Мартъ	708	« 9,9	« « « «

за Апрѣль	417	или	5,8	всего число	разсмотрѣнныхъ	дѣлъ	
» Май	380	«	5,3	«	«	«	«
» Іюнь	546	«	7,6	«	«	«	«
» Іюль	356	«	5,0	«	«	«	«
» Августъ	234	«	3,3	«	«	«	«
» Сентябрь	571	«	8,0	«	«	«	«
» Октябрь	853	«	11,9	«	«	«	«
» Ноябрь	913	«	12,8	«	«	«	«
» Декабрь	883	«	12,4	«	«	«	«
Итого	7171	«	100,0	«	«	«	«

Этотъ рядъ представляетъ удивительное соотвѣтствіе съ распредѣленіемъ земледѣльческихъ работъ крестьянъ въ теченіе года: въ августѣ мѣсяцѣ, когда наступаетъ въ Сибири жнитво, а съ нимъ и самая горячая страдная пора, число разсмотрѣнныхъ дѣлъ достигаетъ минимума, равняясь только 3,3% числа дѣлъ за годъ; очень близко это число къ минимуму за апрѣль и май, когда идетъ сѣвъ яровыхъ и взметъ паровъ, а такъ же и за іюль, во время сѣнокоса. Максимумъ же, естественно, падаетъ на зимніе мѣсяцы, свободные отъ земледѣльческихъ работъ. Но при всемъ этомъ, нѣтъ сомнѣнія, что приведенные проценты были бы гораздо характернѣе, если бы, подъ вліяніемъ понужденій земскихъ засѣдателей, не устраивались довольно нерѣдко засѣданія волостнаго суда въ неудобную пору, лишь бы только скопленіе неразсмотрѣнныхъ жалобъ, хотя бы временное и непродолжительное, не подало повода упрекать судъ въ бездѣятельности, а ихъ, засѣдателей,—въ отсутствіи за нимъ надзора.

Участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, кромѣ свидѣтелей, за весь періодъ было 20,605; изъ нихъ 7860 выступали въ качествѣ истцовъ и 12745—въ качествѣ отвѣтчиковъ. По сословіямъ и полу, а также по категоріямъ дѣлъ, эти цифры распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

СОСЛОВІЕ СУДЯЩИХСЯ.	По тяжебнымъ дѣламъ.		По маловажнымъ проступк.		ВСЕГО.						Итого истцовъ и отвѣтчиковъ.
					истцовъ.			отвѣтчиковъ.			
	Истцовъ.	Отвѣтчиковъ.	Истцовъ.	Отвѣтчиковъ.	Мужч.	Женщ.	Итого.	Мужч.	Женщ.	Итого.	
Крестьяне	2923	3990	2997	6013	4895	1025	5920	9309	694	10003	15923
Ссыльные	776	1143	785	1523	1405	156	1561	2459	207	2666	4227
Мѣщане	143	32	97	41	184	56	240	61	12	73	313
Купцы	57	—	5	—	49	13	62	—	—	—	62
Дворяне и чиновн.	29	—	11	—	38	2	40	2	—	2	42
Духовные	19	1	18	—	34	3	37	—	1	1	38
Итого . .	3947	5168	3913	7577	6605	1255	7860	11831	914	12745	20605

Итакъ, на каждыя 100 разсмотрѣнныхъ дѣлъ приходилось, въ общемъ, 105 истцовъ и 178 отвѣтчиковъ. Относительное число истцовъ почти одинаково по дѣламъ тяжебнымъ и по проступкамъ (104 и 105 на 100 дѣлъ), между тѣмъ какъ отвѣтчиковъ по первымъ приходится на 100 дѣлъ 144, а по вторымъ—212. Такое значительное превышеніе числа отвѣтчиковъ не только надъ общимъ количествомъ дѣлъ, но и надъ числомъ истцовъ, объясняется въ отношеніи тяжебныхъ дѣлъ тѣмъ, что нерѣдко одинъ кредиторъ предъявляетъ искъ сразу къ нѣсколькимъ должникамъ, а въ отношеніи проступковъ—вошедшимъ въ практику лицъ сельской и волостной администраціи обычаемъ привлекать крестьянъ къ волостному суду за «нерадѣніе, лѣнь и пьянство, влекущія къ невзносу податей», или «за нарушеніе Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ»—иногда цѣлыми десятками. И тѣ, и другіе случаи довольно часты.

Затѣмъ, изъ таблицы видно, что волостной судъ является почти исключительно судомъ крестьянскимъ или, правильнѣе, судомъ сельскаго населенія, такъ какъ разныя категоріи ссыльныхъ, входящихъ въ составъ этого населенія въ

значительномъ количествѣ, подчиняются совершенно такъ же, какъ и крестьяне, всѣмъ сельскимъ и волостнымъ распорядкамъ[1]); крестьяне же съ ссыльными даютъ 97,8% всего числа судящихся; на долю прочихъ сословій приходится только 2,2%. Однако, прочія сословія выступаютъ, главнымъ образомъ, въ роли истцовъ; въ качествѣ же отвѣтчиковъ они дали всего 76 человѣкъ, или 0,6%, но и то изъ этого числа 73 мѣщанина, а купцовъ, дворянъ, чиновниковъ, духовныхъ только 3; между тѣмъ, въ числѣ истцовъ ихъ 139. Наименшій процентъ судящихся даютъ духовные, затѣмъ дворяне и чиновники. Вообще же, на каждые 10 человѣкъ участвовавшихъ въ дѣлѣ духовныхъ приходилось лицъ другихъ сословій:

Дворянъ и чиновниковъ	11
Купцовъ	15
Мѣщанъ.	82
Ссыльныхъ	1112
Крестьянъ	4304

Женщинъ въ общемъ числѣ судящихся было 2169, или 10%; въ качествѣ истицъ женщины дали 16,1 %, въ качествѣ отвѣтчицъ—7,2 %. Въ дѣлахъ тяжебныхъ и въ качествѣ отвѣтчицъ участіе женщинъ гораздо меньшее, нежели въ дѣлахъ по проступкамъ и въ качествѣ истицъ:

		% ко всему соотвѣтствующему числу судящихся.
Истицъ	По тяжебнымъ дѣламъ	10,1
	По маловажнымъ проступкамъ	21,8
Отвѣтчицъ	По тяжебнымъ дѣламъ	5,6
	По маловажнымъ проступкамъ . . .	8,2

---

[1]) Вообще Волостной судъ въ Восточной Сибири принимаетъ къ своему разбирательству споры и тяжбы, цѣною до 100 руб., и дѣла по маловажнымъ проступкамъ—1) крестьянъ всѣхъ категорій, съ присоединеніемъ сюда осѣдлыхъ инородцевъ, проживающихъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, примѣнительно къ 836 ст. IX т. зак. о состоян. и 12 и 16 ст. Полож. объ управл. сибирск. инородцевъ; 2) казаковъ, согласно Положенія 19-го мая 1871 г.; 3) отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, а также уволенныхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ; 4) ссыльно-поселенцевъ, согласно журналу совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири отъ 3-го февраля 1884 г. за № 6. Осѣдлые инородцы, казаки и отставные солдаты считаны вездѣ за одно съ крестьянами, такъ какъ de facto они отличаются отъ послѣднихъ только по названію, и притомъ въ Красноярскомъ округѣ ихъ очень мало.

Женщина, въ Сибири, выступаетъ въ роли домохозяйки, отстаивающей извѣстный имущественный интересъ дворахозяйства, вообще рѣдко; поэтому невеликъ въ тяжебныхъ дѣлахъ и $^0/_0$ истицъ. Еще рѣже къ женщинѣ предъявляется какой-либо искъ имущественнаго характера. Но въ дѣлахъ по проступкамъ женщинъ-истицъ болѣе $^1/_5$ части; это потому, что женщины и даютъ почти все число истицъ въ дѣлахъ о разныхъ оскорбленіяхъ—дѣйствіемъ, словами, клеветой: мужчины въ этомъ отношеніи обижаются гораздо рѣже. Женщинъ же отвѣтчицъ и здѣсь сравнительно немного: всего 8,2$^0/_0$.

Небезынтересно теперь сопоставить приведенныя цифры съ численностью населенія округа; чтобы опредѣлить интенсивность явленія, такое сопоставленіе даже необходимо. Единственныя данныя, которыми можно было съ этой цѣлью воспользоваться, являются цифры обзоровъ губерній, прилагаемыхъ ко Всеподданнѣйшимъ отчетамъ. Но сравненіе по обзорамъ численности населенія Красноярскаго округа за соотвѣтствующія періоду дѣятельности судовъ 8 лѣтъ показало, что цифры, выражающія эту численность, колеблются изъ года въ годъ въ широкихъ размѣрахъ—отъ 74 тысячъ и до 84000; при этомъ, никакой послѣдовательности въ колебаніяхъ не наблюдается, такъ-что, въ виду отсутствія въ округѣ замѣтной иммиграціи и эммиграціи, эти колебанія съ большей вѣроятностью должны быть отнесены на счетъ неточности данныхъ. Не останавливаясь, поэтому, ни на одной изъ 8 цифръ, я взялъ для сопоставленій среднюю изъ нихъ. Эта средняя равняется для мужского населенія 44 тысячамъ, а для женскаго 37 тыс. Для того же, чтобы выдѣлить изъ общей цифры того и другого населенія—взрослое, что именно въ данномъ случаѣ и нужно, пришлось поступить нѣсколько наугадъ; именно—принять численность взрослаго населенія равной половинѣ или 50$^0/_0$ всего. Такое отношеніе является, однако, очень правдоподобнымъ, если сравнить его съ данными о населеніи Иркутской губерніи, приведенными въ

«Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній). По этимъ даннымъ рабочее населеніе—мужское въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ, а женское—отъ 16 до 55—въ итогѣ по тремъ подворно изслѣдованнымъ округамъ даетъ 49% всего населенія для обоихъ половъ одинаково. Имѣя же въ виду, что въ Енисейской губерніи, а особенно въ Красноярскомъ округѣ, вообще больше, чѣмъ въ Иркутской губерніи, ссыльнаго элемента, который представляется по преимуществу въ рабочемъ возрастѣ, мы едва ли сдѣлаемъ большую ошибку, принявъ процентъ взрослаго рабочаго населенія для Красноярскаго округа равнымъ 50. На рабочемъ же населеніи въ указанныхъ возрастахъ я останавливаюсь потому, что въ крестьянскомъ быту именно оно и является дѣеспособнымъ почти исключительно: старикъ, а тѣмъ болѣе подростокъ, на волостномъ судѣ большая рѣдкость.

Такимъ образомъ, не боясь особенной неточности, можно остановиться на слѣдующихъ цифрахъ, выражающихъ численность дѣеспособнаго населенія округа: для мужчинъ 22 тысячи, для женщинъ $18^1/_2$ тысячъ. Что же касается числа дворовъ или хозяйствъ, то всѣ данныя въ этомъ отношеніи до такой степени далеки отъ истины, что воспользоваться ими не оказалось никакой возможности. Но и въ этомъ случаѣ приходятъ на помощь цифры названныхъ «Матеріаловъ»[1]); именно, онѣ опредѣляютъ средній численный составъ 1 двора въ 5,3 душъ обоего пола въ итогѣ по 3-мъ округамъ; соотвѣтствующая средняя по каждому изъ послѣднихъ равняется для Иркутскаго и Нижнеудинскаго 5,1, а для Балаганскаго 5,4. Если остановиться на средней для первыхъ двухъ, какъ болѣе подходящихъ по мѣстнымъ соціальнымъ и экономическимъ условіямъ къ Красноярскому округу, то, при числен-

---

[1]) Томъ I; Иркутскъ, 1889 г. См. итоги по всѣмъ округамъ. Такія же данныя по Енисейской губерніи ожидаются въ нынѣшнемъ году.

ности всего населенія послѣдняго въ 81 тыс., число дворовъ опредѣлится приблизительно въ 15 тысячъ [1]).

Въ среднемъ за одинъ годъ разсматривалось 896 дѣлъ, а участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ было—мужчинъ 2304, женщинъ 271. Такимъ образомъ, ежегодно 1 дѣло приходилось въ среднемъ на каждые 17 дворовъ и почти на каждыя 45 душъ всего взрослаго населенія обоего пола. Изъ каждыхъ 95 душъ взрослыхъ мужчинъ участвовало въ процессѣ десять, и столько же женщинъ—изъ каждыхъ 683 душъ. Иначе говоря, каждый взрослый мужчина, входящій въ составъ сельскаго населенія Красноярскаго округа, имѣетъ шансы принимать участіе па волостномъ судѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика разъ въ $9^1/_2$ лѣтъ; а такъ какъ дѣеспособный жизненный періодъ лица мужского пола опредѣленъ въ 42 года (отъ 18 до 60 лѣтъ), то, стало быть, каждое такое лицо принимаетъ въ судѣ участіе въ теченіе своей жизни въ среднемъ отъ 4 до 5 разъ. Что же касается женщинъ, то ихъ шансы слабѣе въ этомъ отношеніи, нежели шансы мужчинъ, слишкомъ въ 7 разъ, иными словами —изъ 5 женщинъ двѣ могутъ разсчитывать вовсе не принимать участія въ волостномъ процессѣ въ теченіе всей своей жизни, между тѣмъ какъ другія будутъ на судѣ только по одному разу.

Приведенныя сопоставленія служатъ достаточнымъ доказательствомъ, до какой степени дѣятельность волостнаго суда въ Красноярскомъ округѣ интенсивна. Насколько же такое широкое пользованіе судомъ представляется явленіемъ нормальнымъ и насколько мѣстное населеніе заслуживаетъ упрекъ въ страсти къ сутяжничеству, можно до извѣстной степени заключить изъ обзора рѣшеній судовъ по предметамъ разбирательства. Пользоваться съ этой цѣлью дан-

---

[1]) Данныя произведеннаго нынѣ статистико-экономическаго изслѣдованія Енисейской губерніи подтверждаютъ, насколько мнѣ извѣстно, правильность выведенной цифры. Между тѣмъ по свѣдѣніямъ волостныхъ правленій она не болѣе 11 тысячъ, такъ какъ волостныя правленія опредѣляютъ число дворовъ не по числу хозяйствъ, а по числу домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

ными за всѣ 8 лѣтъ было бы, впрочемъ, излишнимъ; уже не говоря о крайней сложности работы по классификаціи слишкомъ 7 тысячъ дѣлъ, записанныхъ нерѣдко въ такой редакціи, что только съ трудомъ можно догадаться о дѣйствительномъ предметѣ искового требованія, подобная работа, въ виду большого однообразія, исковъ не имѣла бы и серьезнаго значенія. Поэтому я остановился только на 3-хъ послѣднихъ годахъ—1888, 1889 и 1890, обнимающихъ 1350 рѣшеній по тяжебнымъ дѣламъ и 1365 рѣшеній по маловажнымъ проступкамъ.

Установленіе общихъ классификаціонныхъ рубрикъ, какъ для дѣлъ тяжебныхъ, такъ и по проступкамъ, встрѣчаетъ, однако, серьезныя затрудненія въ массѣ разнообразнѣйшихъ проявленій обычнаго гражданскаго и уголовнаго права, нерѣдко неукладывающихся ни въ какія рамки общепринятой терминологіи. Въ качествѣ примѣра можно указать на иски о нарушеніи права труда, вложеннаго въ захваченное земельное угодье, каковое право, въ свою очередь, можетъ испытывать опасную борьбу съ правомъ перваго захвата; также до суда доходятъ споры сына и принятаго въ домъ зятя объ отцовскомъ имуществѣ, споры между хозяиномъ и работникомъ о неисполненіи кѣмъ-либо изъ нихъ такихъ своихъ обязанностей, которыя не были предметомъ ни письменнаго, ни словеснаго договора, но тѣмъ не менѣе освящены и поддерживаются обычаемъ. Аналогичные споры имѣютъ нерѣдко мѣсто въ довольно распространенныхъ составныхъ семьяхъ, напримѣръ—дяди съ племянникомъ, «сродныхъ» (двоюродныхъ) братьевъ и т. п. Такихъ оригинальныхъ проявленій бытовой жизни населенія, выраженныхъ въ формѣ исковыхъ требованій, не мало и въ уголовныхъ дѣлахъ, но о нихъ будетъ рѣчь впереди. Тѣмъ не менѣе, съ небольшой натяжкой, представилось возможнымъ разбить всѣ тяжебныя дѣла на 2 группы, причемъ къ 1-й отнесены всѣ иски, имѣющіе своимъ предметомъ право обязательственное, а ко 2-й правовещное. При этомъ, изъ 1-й группы выдѣлены особо всѣ

иски по долговымъ денежнымъ обязательствамъ, какъ имѣющіе для мѣстнаго населенія весьма важное значеніе. Изъ 2-й же—выдѣлены спеціальные споры о правѣ собственности (или пользованія) на разныя земельныя угодья. Наконецъ, самостоятельные иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, не привходящіе къ уголовнымъ искамъ, составили особую категорію, независимо отъ первыхъ двухъ. Группируя дѣла по установленнымъ, такимъ образомъ, рубрикамъ, получимъ слѣдующую таблицу:

ПРЕДМЕТЫ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.	Число дѣлъ (абсолютное).				Тоже въ %%-ахъ.			
	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Итого.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Итого.
Иски по долговымъ денежнымъ обязательствамъ	187	153	241	581	40,2	40,3	47,6	43,0
Споры по исполненію разныхъ другихъ договоровъ и обязательствъ	118	95	105	318	25,4	25,1	20,7	23,6
Споры о земельныхъ угодіяхъ, .	16	21	30	67	3,4	5,5	5,9	5,0
Споры о правѣ собственности (или пользованія) на разное имущество	39	43	59	141	8.4	11,3	11,8	10,4
Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки	105	67	171	243	22,6	17,8	14,0	18,0
Итого. . . .	465	379	506	1350	100	100	100	100

Изъ таблицы видно, что иски, имѣющіе предметомъ своимъ какое-либо обязательство, составляютъ въ общемъ числѣ тяжебныхъ дѣлъ огромное большинство, именно—66,6%; этотъ процентъ за три послѣдніе года испыталъ лишь небольшія колебанія—отъ 65,6 до 68,3—безъ замѣтной тенденціи къ повышенію. Великъ также и процентъ исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, между тѣмъ какъ споры о земельныхъ угодіяхъ даютъ только $^1/_{20}$ часть всего числа дѣлъ. Такія соотношенія неизбѣжно приводятъ къ мысли, что нерѣдко дѣлаемый сибирскому крестьянину упрекъ въ

страсти къ сутяжничеству не лишенъ нѣкотораго основанія. Дѣйствительно, мнѣ нерѣдко приходилось слышать отъ самихъ же крестьянъ о существованіи такой категоріи должниковъ, которые считаютъ себя обязанными уплатить долгъ не иначе, какъ въ силу судебнаго рѣшенія. Не въ пользу сибиряка говоритъ и высокій процентъ исковъ о вознагражденіи за вредъ и убытки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что не только характеръ дѣлъ, но и количество ихъ находится въ сильной зависимости отъ общаго характера экономической жизни округа, такъ какъ отсутствіе сколько-нибудь организованнаго кредита съ одной стороны, а съ другой—широко практикуемое примѣненіе наемнаго труда, также лишенное всякой регламентаціи, являются главнѣйшими причинами, порождающими такое множество споровъ по исполненію договоровъ и обязательствъ; отвѣтчиками же въ дѣлахъ о вознагражденіи за убытки главнымъ образомъ являются поселенцы, нравственная физіономія которыхъ настолько извѣстна, что едва ли можетъ быть поводъ къ сомнѣнію въ добросовѣстности такихъ исковъ. Не имѣя, къ сожалѣнію, данныхъ, чтобы сдѣланныя предположенія подтвердить болѣе вѣскими доказательствами [1]), считаю, однако, долгомъ высказать свое убѣжденіе, что этотъ вопросъ, именно вопросъ о связи отправленія волостной юстиціи съ экономической жизнью, достоинъ серьезнаго изученія и полнаго вниманія, особенно со стороны лицъ мѣстной администраціи.

Что касается предметовъ уголовнаго разбирательства, то въ этомъ отношеніи пестрота и разнообразіе еще большія. Помимо произвольной, неправильной, а иногда и нелѣпой квалификаціи исковъ, здѣсь выступаетъ на сцену вопросъ о подсудности, который составляетъ повсемѣстно одно изъ самыхъ слабыхъ мѣстъ волостной юстиціи. Въ дѣлахъ тяжебныхъ подсудности поставлены законодателемъ довольно точ-

[1]) Есть основанія надѣяться, что такія данныя въ изобиліи найдутся въ ожидаемыхъ «Матеріалахъ по изслѣдованію Енисейской губерніи».

ныя рамки: дѣла между крестьянами (въ Сибири—и ссыльными) на сумму не свыше 100 р. и дѣла о крестьянскомъ надѣлѣ (въ Сибири—о находящихся въ пользованіи крестьянъ угодіяхъ), вотъ та точно намѣченная область тяжебныхъ дѣлъ, за предѣлы которой волостной судъ выходитъ очень рѣдко, и то въ случаяхъ, указанныхъ закономъ же; ошибка въ этомъ отношеніи явленіе исключительное. Но для уголовныхъ дѣлъ законъ, ограничиваясь ссылкой на сельско-судебный уставъ и устанавливая максимальныя нормы наказаній, не даетъ никакого матеріальнаго, такъ сказать, критерія для опредѣленія подсудности проступковъ именно волостному суду; критерій въ этомъ случаѣ отрицательный: волостному суду подсудны лишь тѣ проступки, которые не подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ, или—vice versa – всѣ тѣ преступныя дѣянія, которыя подсудны послѣднимъ, не подсудны первому. За отсутствіемъ же какого либо въ этомъ направленіи надзора и руководства, волостнымъ судомъ разбираются силошь и рядомъ такія дѣла, которыя безъ всякаго сомнѣнія ему не подсудны, и притомъ по такимъ «проступкамъ», которые очень недалеки отъ преступленій. Но съ другой стороны, нерѣдко караются судомъ такія дѣянія, которыя развѣ только съ точки зрѣнія обычнаго уголовнаго права могутъ подойти подъ категорію преступныхъ; напримѣръ, пьянство, картежная игра (не азартная), непочтеніе къ родителямъ, развратная жизнь и т. п. [1]). Вотъ перечень «проступковъ», бывшихъ предметомъ разбирательства, въ томъ видѣ, какъ они квалифицированы въ книгахъ на записку приговоровъ:

Неплатежъ податей.	Нарушеніе общественной тишины и спокойствія.
Нарушеніе Уст. о благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ.	Неисполненіе законныхъ распоряженій начальства.

[1]) Правда, эти дѣянія предусматриваются сельско-судебнымъ уставомъ (ст. ст. 495, 496, 498, 529). Но считать ихъ преступными и налагать за нихъ кары волостной судъ не обязанъ (ср. Высочайше утвержд. 27-го іюля 1861 г. Положеніе Глав. Комитета объ устр. сельск. сост.). Если это и дѣлается, то единственно на основаніи мѣстныхъ обычаевъ.

Неявка на волостной судъ.
Несправедливая подача жалобъ.
Соблазнъ въ публичн. мѣстѣ.
Буйство.
Непристойное поведеніе на судѣ, въ волостномъ или въ сельскомъ управленіи.
Праздношатательство.
Самовольная отлучка безъ вида.
Нищенство.
Неосторожное обращеніе съ огнемъ.
Картежная игра.
Раззореніе хозяйства.
Развратная жизнь и пьянство.
Непочтеніе къ родителямъ, ослушаніе и грубость.
Прелюбодѣяніе.
Оскорбленіе словами.
Угроза.
Клевета.
Месть (?) и похвальба.
Оскорбленіе дѣйствіемъ.
Нанесеніе ранъ, увѣчій, побоевъ.
Кража.
Необъявленіе находки.
Захватъ чужой собственности.
Присвоеніе чужаго имущества.
Порча чужаго имущества.
Убой скота.
Самоуправство.
Мошенничество и обманъ.

Изъ этого перечня не трудно убѣдиться, до какой степени разнообразна дѣятельность волостнаго суда въ сферѣ проступковъ, нерѣдко и значительно превышая его компетенцію. Но съ другой стороны, также нерѣдко встрѣтить въ записи лишь громкое названіе какого нибудь проступка, весьма легкаго; напримѣръ, «угрозой» въ книгахъ часто называютъ простую брань; нанесеніе увѣчья, въ сущности, можетъ оказаться лишь подбитіемъ глаза въ дракѣ или нанесеніемъ синяковъ. Тоже самое и нанесеніе ранъ. Побои—большею частію обыкновенное оскорбленіе дѣйствіемъ. Вслѣдствіе такой неопредѣленности квалификаціи, въ связи съ крайне неяснымъ изложеніемъ дѣла, въ записи рѣшенія нерѣдко оказывается совершенно невозможнымъ выяснить вопросъ о дѣйствительномъ предметѣ разбирательства и о дѣйствительномъ характерѣ проступка. Въ то же время масса уголовныхъ исковъ вчинается лицами мѣстной сельской и волостной администраціи, какъ по собственной ихъ иниціативѣ, такъ и по предписаніямъ земскихъ засѣдателей—въ качествѣ мировыхъ посредниковъ. Всѣ эти иски имѣютъ предметомъ своимъ разныя нарушенія публичнаго права,

Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края

какъ-то: неплатежъ податей, нарушеніе общественной тишины и спокойствія, отлучка безъ письменнаго вида, праздношатательство, вообще разныя нарушенія уст. о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ, аналогичные иски возбуждаются иногда и частными лицами, интересы которыхъ вслѣдствіе извѣстныхъ дѣйствій, наказуемыхъ большею частію только по обычному праву, такъ или иначе страдаютъ; напримѣръ, неосторожное обращеніе съ огнемъ, раззореніе хозяйствъ, развратная жизнь и проч. Такимъ образомъ, въ основаніе классификаціи преступныхъ дѣяній, бывшихъ предметомъ разбирательства волостныхъ судовъ, пришлось положить двоякій принципъ: во 1-хъ, раздѣлить всѣ дѣла по проступкамъ на такія, иски по которымъ вчинались частными лицами, и на такія, гдѣ преслѣдованіе возбуждалось лицами должностными; затѣмъ, выдѣливъ дѣла послѣдняго рода въ особую категорію,—разгруппировать всѣ остальныя по объекту преступнаго дѣянія, т. е. съ точки зрѣнія того, было ли этимъ объектомъ лицо или вещь. Притомъ, оскорбленія дѣйствіемъ, а также раны, побои, увѣчья, выдѣлены особо. Соотвѣтственно такимъ рубрикамъ получимъ таблицу, цифры которой въ достаточной степени обрисуютъ дѣятельность судовъ въ сферѣ дѣлъ по проступкамъ въ ихъ наиболѣе характерныхъ и рѣзкихъ чертахъ:

[См. табл. стр. 87].

Въ среднемъ за три года почти $^1/_3$ разобранныхъ волостнымъ судомъ дѣлъ по проступкамъ, именно 30,4 %, составили иски, вчиненные должностными лицами. Относительное число дѣлъ этого рода изъ года въ годъ сильно увеличивается. Такое увеличеніе обусловливается исключительно настояніями окружнаго и участковаго начальства—исправника и засѣдателей: чѣмъ требовательнѣе это начальство, тѣмъ выше и процентъ вчинаемыхъ должностными лицами исковъ. Напримѣръ, въ 1890 году въ одной Вознесенской волости слишкомъ 700 человѣкъ были приговорены къ различнымъ наказаніямъ за нарушеніе устава о благоустройствѣ

ПРЕДМЕТЫ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.	Число дѣлъ (абсолютное).				Тоже въ %%-ахъ.			
	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Итого.	1888 г.	1889 г.	1890 г.	Итого.
1. По жалобамъ должностныхъ лицъ на лѣность, пьянство, нерадѣніе, нарушеніе разныхъ уставовъ и вообще на «неодобрительное» поведеніе	89	108	218	415	20,4	30,5	37,8	30,4
2. Тоже — по жалобамъ частныхъ лицъ	6	2	19	27	1,4	0,6	3,3	1,9
3. Оскорбленіе словами, клевета, угроза	111	74	111	296	25,5	21,0	19,3	21,7
4. Оскорбленіе дѣйствіемъ, нанесеніе ранъ, увѣчій, побоевъ . . .	83	89	85	267	19,0	25,2	16,5	19,7
5. Проступки, имѣющіе объектомъ вещь	147	80	133	360	33,7	22,7	23,1	26,3
Итого. . . .	436	353	576	1365	100	100	100	100

въ казенныхъ селеніяхъ или, правильнѣе, за «неисполненіе законныхъ распоряженій начальства»; напримѣръ, за «непривязываніе собакъ», «неразборку на лѣтнее время соломенныхъ крышъ», «сваливаніе назьмовъ (навоза) въ недозволенныя мѣста», «неметеніе улицъ» и мн. друг. Вмѣстѣ съ тѣмъ повсемѣстно за невзносъ хлѣбной и податной недоимки, недоимщики приговаривались къ тѣлесному наказанію во множествѣ. За одинъ только 1890 годъ число отвѣтчиковъ по проступкамъ составляетъ 1888 изъ общаго числа ихъ за всѣ 8 лѣтъ—7577, т. е. равняется почти $^1/_4$ части послѣдняго. Конечно, въ этомъ отношеніи волостной судъ удовлетворяетъ потребности мѣстной администраціи, а не мѣстнаго населенія, иначе говоря—почти на цѣлую треть размѣры дѣятельности волостныхъ судовъ въ Красноярскомъ округѣ опредѣляются дѣятельностью окружной администраціи. Съ другой стороны, высокій % проступковъ, имѣющихъ объектомъ лицо—его честь или физическое здоровье—несомнѣнно зна-

чительно понизился бы, если бы не крайне легкая доступность суда: нерѣдко предметомъ судебнаго разбирательства служитъ пустѣйшая брань, драка, толчокъ, учиненные почти всегда въ пьяномъ видѣ. Здѣсь въ качествѣ истцовъ выступаютъ преимущественно женщины. Одни только оскорбленія словомъ, въ томъ числѣ—по квалификаціи судебныхъ приговоровъ—клевета, угроза, похвальба, даютъ болѣе $^1/_5$ части всего числа дѣлъ по проступкамъ. Довольно видный процентъ принадлежитъ проступкамъ имущественнаго характера, главнымъ образомъ кражамъ, именно—26,3 въ среднемъ за три года. Дѣлъ же, возникшихъ по жалобамъ частныхъ лицъ на неодобрительное поведеніе—главнымъ образомъ раззореніе хозяйства и непочтеніе къ родителямъ—менѣе $^1/_{50}$ части общаго числа судебныхъ разбирательствъ.

На вопросѣ о подсудности, т. е. о томъ, какими признаками опредѣляется въ каждомъ данномъ случаѣ подсудность иска волостному суду, въ связи съ характеромъ иска по существу, придется остановиться съ подробностью во второй части настоящаго очерка; теперь же слѣдуетъ выяснить, насколько мѣстное населеніе съ одной стороны, и волостной судъ съ другой, пользуются предоставленнымъ послѣднему правомъ, съ согласія сторонъ, принимать къ своему разбирательству иски, стоимостью свыше 100 руб., или такія дѣла, гдѣ одной изъ сторонъ является лицо не крестьянскаго сословія (въ Сибири—и не изъ ссыльныхъ). Такихъ дѣлъ было:

	Между разносословными лицами.	На сумму свыше 100 р
въ 1883 году	23	1
» 1884 »	48	2
» 1885 »	47	1
» 1886 »	46	—
» 1887 »	38	1
» 1888 »	48	4
» 1889 »	31	1
» 1890 »	64	3
Итого	345	43

Эти цифры показываютъ, о чемъ упоминалось уже и выше, что во 1) волостной судъ является почти исключительно судомъ крестьянскаго населенія, и во 2) что онъ очень рѣдко выходитъ за предѣлы обычной своей компетенціи по разбору тяжебныхъ дѣлъ. Но и въ томъ и въ другомъ направленіи замѣчается возрастаніе: именно, за 1-е четырехлѣтіе число дѣлъ между лицами разныхъ сословій равняется 164, а за 2-е—181, т. е. больше на 10,4%, число же дѣлъ на сумму свыше 100 руб. за 2-е четырехлѣтіе больше соотвѣтствующаго числа за 1-е болѣе чѣмъ вдвое (4 и 9).

Обозрѣвъ дѣятельность волостныхъ судовъ со стороны числа дѣлъ и участвующихъ лицъ, а также со стороны предметовъ судебно-волостного разбирательства, мы подошли, такимъ образомъ, къ вопросу о результатахъ послѣдняго, т. е. къ вопросу о томъ, какія (съ формальной точки зрѣнія) постановляются рѣшенія по дѣламъ гражданскимъ и какіе приговоры по дѣламъ уголовнымъ. Разсмотримъ въ этомъ отношеніи сначала дѣла гражданскія.

Изъ 5585 тяжебныхъ дѣлъ, бывшихъ предметомъ разбирательства волостныхъ судовъ, окончились:

Полнымъ удовлетвор. иска	2597	или	72,4%	общаго	числа дѣлъ.
Частичнымъ	416	»	11,6%	»	» »
Отказомъ въ искѣ . .	466	»	13,0%	»	» »
Примиреніемъ	106	»	3,0%	»	» »
Итого . . .	3585	»	100%		

Итакъ, удовлетвореніемъ иска—полнымъ или частичнымъ—оканчивается 84% всего числа дѣлъ; неосновательными же признано только 13%. Отсюда слѣдуетъ заключить, что съ точки зрѣнія волостныхъ судей, являющихся на судѣ выразителями народныхъ взлядовъ и обычаевъ, подавляющее большинство исковъ представляются основательными. Что же касается обязанности судей склонять стороны къ примиренію, то въ этомъ отношеніи судьи далеко не могутъ похвалиться успѣхомъ: дѣлъ, окончившихся прими-

реніемъ, только 3% общаго числа. Если теперь прослѣдить аналогичныя соотношенія не въ среднемъ за весь восьмилѣтній періодъ, а отдѣльно по 4-лѣтіямъ, то получаются слѣдующіе ряды:

	ЧИСЛО ДѢЛЪ: За 1-е четырехлѣтіе.			За 2-е четырехлѣтіе.		
Окончившихся полнымъ удовлетвореніемъ иска	1220	или	70,5%	1377	или	74,0%
— частичнымъ	214	»	12,4%	202	»	10,8%
— отказомъ въ искѣ . .	238	»	13,7%	228	»	12,6%
— примиреніемъ	58	»	3,4%	48	»	2,6%
Итого	1730	»	100	1855	»	100

Сравненіе этихъ рядовъ показываетъ, что число дѣлъ, окончившихся полнымъ удовлетвореніемъ иска, увеличилось за 2-е четырехлѣтіе на счетъ какъ абсолютнаго, такъ и относительнаго уменьшенія числа исковъ, имѣвшихъ всякій иной исходъ, такъ-что четырехлѣтняя практика волостныхъ судовъ отразилась здѣсь въ томъ направленіи, что еще болѣе понизила и до того очень невысокое относительное число малоосновательныхъ тяжбъ.

Что касается дѣлъ уголовныхъ, то здѣсь тотъ или иной приговоръ долженъ разсматриваться по отношенію къ каждому отвѣтчику, а не ко всему дѣлу, такъ какъ, при наличности нѣсколькихъ обвиняемыхъ по одному и тому же иску, одни могутъ быть оправданы, другіе приговорены къ различнымъ наказаніямъ, третьи, наконецъ, прощены истцами. Такимъ образомъ, изъ 7577 отвѣтчиковъ въ теченіе 8-ми лѣтъ были—

Оправданы	942	или	12,4%	общаго	числа	ихъ.
Прощены (истцами) . . .	295	»	3,9%	»	»	»
Приговорены къ розгамъ .	2701	»	35,6%	»	»	»
» къ аресту . .	2500	»	33,0%	»	»	»
» къ штрафу .	678	»	8,9%	»	»	»
» къ общественнымъ работамъ . .	442	»	5,9%	»	»	»
Приговорены къ выговору или внушенію.	19	»	0,3%	»	»	»
Итого . . .	7577	»	100.			

Итакъ, въ числѣ практикуемыхъ волостными судами наказаній розга занимаетъ первое мѣсто: болѣе $^1/_3$ части отвѣтчиковъ были приговорены къ тѣлесному наказанію. Единственно конкурирующій съ нимъ родъ наказанія—это арестъ; въ сложности, къ розгѣ или къ аресту приговаривались изъ каждыхъ 100 отвѣтчиковъ—69, а за исключеніемъ прощенныхъ и оправданныхъ—82, такъ-что изъ каждой сотни признанныхъ виновными отвѣтчиковъ избѣгали розги или ареста только 18. Нельзя сказать, чтобы дѣятельность сибирскаго волостнаго суда отличалась въ этомъ отношеніи мягкостью. Но все-таки случаевъ отказа въ искѣ, т. е. признанія иска неосновательнымъ или недоказаннымъ, здѣсь значительно больше, чѣмъ въ тяжебныхъ дѣлахъ: оправдывается почти $^1/_8$ часть всѣхъ отвѣтчиковъ Также выше въ уголовныхъ дѣлахъ и % примиреній. Таковы данные за весь восьмилѣтній періодъ; отдѣльно же по четырехлѣтіямъ аналогичныя соотношенія представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	ЧИСЛО ОТВѢТЧИКОВЪ:			
	За 1-е четырехлѣтіе.		За 2-е четырехлѣтіе.	
Оправданныхъ	489	или 18,8%	453	или 9,1%
Прощенныхъ	127	» 4,9%	168	» 3,4%
Приговоренныхъ къ розгѣ	953	» 36,5%	1748	» 35,2%
» къ аресту	622	» 23,9%	1878	» 37,8%
» къ штрафу	163	» 6,2%	515	» 10,2%
» къ общественнымъ работамъ . .	246	» 9,4%	196	» 4,0%
Приговоренныхъ къ выговору или внушенію . .	9	» 0,3%	10	» 0,3%
Итого	2609	» 100	4968	» 100.

Въ этихъ рядахъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе пониженіе за 2-е четырехлѣтіе относительнаго числа оправданій почти вдвое. Параллельно этому въ $1^1/_2$ раза увеличивается примѣненіе ареста и почти вдвое—штрафа; процентъ же приговоренныхъ къ общественнымъ работамъ,

наоборотъ, болѣе чѣмъ вдвое понизился. Безъ измѣненій остался только %/о выговоровъ и почти безъ измѣненій—%/о тѣлесныхъ наказаній: послѣдній даже нѣсколько понизился. Но если примѣненіе розги въ общей массѣ другихъ наказаній нѣсколько и сократилось, то, съ другой стороны, ея абсолютное значеніе не только не уменьшилось, но, наоборотъ, сильно увеличилось; именно, въ 1-е четырехлѣтіе въ теченіе каждыхъ 10 дней подвергались тѣлесному наказанію по приговорамъ волостныхъ судовъ въ среднемъ 7 человѣкъ, а во 2-е—12, т. е. болѣе одного человѣка въ день. Вообще же за 8 лѣтъ дѣятельности новаго крестьянскаго суда было высѣчено 12,5% всего взрослаго мужскаго населенія округа (2701 изъ 22 тысячъ). Если даже исключить отсюда извѣстное число неисполненныхъ приговоровъ, то все-таки приведенный % едва ли понизится сколько-нибудь значительно, такъ какъ во 1) % неисполненныхъ уголовныхъ приговоровъ, какъ увидимъ дальше, вообще не высокъ, а во 2) потому, что 22 тысячи выражаютъ численность взрослаго мужскаго населенія всѣхъ сословій, а также, стало быть, и крестьянъ отъ тѣлеснаго наказанія свободныхъ. Если всѣ такія лица исключить, то % высѣченныхъ къ числу отъ тѣлесныхъ наказаній не изъятыхъ, вѣроятно, повысился бы не меньше, если даже не больше, чѣмъ онъ понизился бы при исключеніи изъ числа приговоренныхъ къ розгѣ тѣхъ, надъ которыми приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе.

Такіе широкіе размѣры дѣятельности волостныхъ судовъ по примѣненію розги и ареста въ значительной степени обусловливаются, во 1-хъ, вкоренившимся убѣжденіемъ, что съ сибирскимъ мужикомъ «ничего безъ розги и чижовки не подѣлаешь», а во 2-хъ—значительнымъ количествомъ среди мѣстнаго населенія ссыльныхъ, относительно которыхъ господствуетъ мнѣніе, что и эти наказанія являются для нихъ вполнѣ привычными и легкими. Ссыльныхъ же главнымъ образомъ и сѣкутъ; именно, изъ 5527 отвѣтчиковъ крестьянъ было высѣчено 1942 или 35%, а изъ 1388 ссыльныхъ—759

или 55%, т. е. если изъ 3-хъ отвѣтчиковъ крестьянъ приговаривается къ сѣченію одинъ, то изъ отвѣтчиковъ ссыльныхъ сѣчется одинъ изъ каждыхъ двухъ. Помимо этого, къ ссыльнымъ примѣняется тѣлесное наказаніе въ болѣе высокой мѣрѣ, чѣмъ къ крестьянамъ. Такъ, если разгруппировать приговоренныхъ къ розгѣ крестьянъ и ссыльныхъ по количеству ударовъ, то получатся слѣдующія соотношенія:

	Число приговоренныхъ къ розгѣ: Крестьянъ.	Ссыльныхъ.
Въ количествѣ до 10 ударовъ	622 или 32%	146 или 19%
» » отъ 11 до 15	682 » 35%	177 » 23,3
» » отъ 16 до 20	638 » 32,9	436 » 57,5
Итого	1942 » 100	759 » 100.

Отсюда видно, что изъ поселенцевъ, приговоренныхъ къ розгѣ, высшей мѣрѣ наказанія подвергаются болѣе половины, а изъ крестьянъ—около 1/3 [1]).

Какъ рѣшеніями, такъ и приговорами стороны остаются недовольны очень часто: за весь періодъ кассаціонныхъ жалобъ было подано—по тяжебнымъ дѣламъ 1369 и по проступкамъ 1398. Однако, рѣшеній было отмѣнено только 175, изъ нихъ по первымъ 93 или 6% всего числа жалобъ, а по вторымъ—82 или 5,9%. Въ общемъ же изъ тысячи жалобъ окружное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе находило заслуживающими уваженія только 63. Дѣятельность присутствія въ этомъ направленіи довольно постоянная: несмотря на значительное увеличеніе съ теченіемъ времени числа заявленныхъ неудовольствій, процентъ отмѣненныхъ рѣшеній почти не измѣнился, именно:

	За 1-е четырехлѣтіе.	За 2-е четырехлѣтіе.
Заявлено неудовольствій	1204	1563
Отмѣнено рѣшеній	75	100
% кассированныхъ рѣшеній ко всему числу жалобъ	6,2	6,4

[1]) По ст. 836 Уст. о ссыльныхъ поселенцы могутъ быть приговариваемы къ розгамъ въ количествѣ до 30 ударовъ. Но этотъ законъ нашелъ примѣненіе въ одной только Вознесенской волости; всего такихъ случаевъ было 7; въ таблицѣ эти случаи, вслѣдствіе малочисленности, особо не выдѣлены.

—т. е. хотя абсолютно число отмѣненныхъ рѣшеній увеличилось ровно на $^1/_3$ или на 33,3%, тѣмъ не менѣе по отношенію къ общему числу жалобъ оно возросло только на 0,2%. Что же касается увеличенія за второе 4-хъ-лѣтіе числа жалобъ (34,6% и 42,3% всего числа дѣлъ за соотвѣтствующія 4-хъ-лѣтія), то этотъ фактъ находитъ объясненіе въ весьма значительномъ увеличеніи числа отвѣтчиковъ: въ среднемъ за первые 4 года ихъ приходилось на 100 дѣлъ 150, за вторые—269, а отвѣтчики главнымъ образомъ и остаются недовольны.

Съ постановленіемъ рѣшенія всѣ отношенія между сторонами и судомъ прекращаются: исполненіе рѣшеній совершенно не входитъ въ область дѣятельности волостнаго суда, а всецѣло возложено на сельскихъ старостъ; волостное правленіе предписываетъ послѣднимъ о приведеніи въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, общій же контроль въ этомъ отношеніи предоставленъ земскимъ засѣдателямъ, какъ мировымъ посредникамъ, и отчасти—присутствію по крестьянскимъ дѣламъ, какъ ревизующей инстанціи. Тѣмъ не менѣе, если выясненіе вопроса о количествѣ неисполненныхъ рѣшеній и не даетъ ничего въ смыслѣ характеристики дѣятельности волостнаго суда, то для характеристики значенія послѣдней остановиться на этомъ вопросѣ даже необходимо. Но если пользоваться съ этой цѣлью только книгами на записку рѣшеній, то можно впасть въ большую ошибку, такъ какъ отмѣтки объ исполненіи дѣлаются очень небрежно; сплошь и рядомъ неотмѣченными оказываются такія рѣшенія, которыя приведены въ исполненіе уже давнымъ-давно, что и обнаруживается при ближайшей провѣркѣ отмѣтокъ. Такъ, въ одной Вознесенской волости вмѣсто 85 значущихся по книгамъ неисполненныхъ рѣшеній за 1889 и 90 годы, по провѣркѣ путемъ спроса сельскихъ старостъ, оказались дѣйствительно неисполненными только 50; но и это число, вѣроятно, понизилось бы, если бы провѣрка была произведена тщательнѣе. Довѣрять вообще книжнымъ отмѣткамъ нельзя,

и поэтому всѣ отзывы о громадномъ, будто бы, количествѣ остающихся неисполненными рѣшеній страдаютъ преувеличенностью въ высшей степени. Единственное, о чемъ можно въ данномъ случаѣ говорить съ увѣренностью, это о замѣчательной медленности: проходитъ нерѣдко нѣсколько лѣтъ прежде, чѣмъ постановленное рѣшеніе приведется въ исполненіе, и случаи сѣченія черезъ 3—5 лѣтъ послѣ постановленія приговора не являются особенной рѣдкостью. Что именно медленность имѣетъ здѣсь превалирующее значеніе, не трудно убѣдиться изъ сопоставленія числа неисполненныхъ рѣшеній по двухлѣтіямъ:

	Общее число неисполненныхъ рѣшеній.	% неисполненныхъ рѣшеній ко всему числу рѣшеній за соотвѣтствующія 2-хъ лѣтія.
За 1-е двухлѣтіе	161	9,9
» 2-е »	232	13,2
» 3-е »	414	22,0
» 4-е »	625	34,5
Итого . .	1432	20,0

Или—на каждыя 10 неисполненныхъ рѣшеній за 1-е двухлѣтіе приходится неисполненныхъ рѣшеній:

за 2-е двухлѣтіе	14
» 3-е »	26
» 4-е »	39

—т. е. какъ абсолютное такъ и относительное число рѣшеній за 4-е двухлѣтіе почти въ 4 раза превышаетъ соотвѣтствующее число за 1-е. Отнести такую разницу можно единственно на счетъ того обстоятельства, что значительный % рѣшеній приводится въ исполненіе лишь черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ ихъ постановленія, такъ какъ настоянія администраціи въ этомъ направленіи не только съ теченіемъ времени не ослабѣваютъ, но, наоборотъ, становятся все энергичнѣе, и энергичнѣе.

Въ значительномъ количествѣ рѣшенія останавливаются въ своемъ исполненіи за окружнымъ присутствіемъ, гдѣ кас-

саціонныя жалобы лежатъ неразсмотрѣнными нерѣдко 1—2 года; затѣмъ, если рѣшеніе кассируется, то до вторичнаго пересмотра и вторичной кассаціи можетъ снова пройти 1—2 года. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что даже черезъ 4—6 лѣтъ $^0/_0$ неисполненныхъ рѣшеній имѣетъ шансы понизиться почти въ $1^1/_2$ раза, что видно изъ сравненія соотвѣтствующихъ цифръ за 1-е и 2-е двухлѣтія. Помимо этого, множество рѣшеній не приводится въ исполненіе вслѣдствіе несостоятельности отвѣтчиковъ или вслѣдствіе ихъ отлучки: ушелъ, напримѣръ, на пріиски, нанялся куда-либо въ работники или просто, если поселенецъ, ушелъ бродяжить. Наконецъ, случаи примиренія уже послѣ записи рѣшенія въ книгу также увеличиваютъ число неисполненныхъ рѣшеній. Изъ перечисленныхъ причинъ самой серьезной является несостоятельность отвѣтчиковъ. Въ этомъ убѣждаетъ сопоставленіе $^0/_0$ неисполненныхъ рѣшеній по тяжебнымъ дѣламъ и по проступкамъ, именно:

	Число неисполненныхъ рѣшеній въ $^0/_0{}^0/_0$ къ соотвѣтствующему числу дѣлъ:	
	По тяжебнымъ дѣламъ.	По маловажнымъ проступкамъ.
За 1-е 4-хъ-лѣтіе . . .	14,8	7,7
» 2-е » . . .	34,3	21,8
Итого . .	39,1	29,5

Итакъ, относительное число неисполненныхъ рѣшеній за 1-е четырехлѣтіе по проступкамъ почти вдвое ниже соотвѣтствующаго числа по дѣламъ тяжебнымъ, а за 2-е четырехлѣтіе ниже почти въ $1^3/_4$ раза. Причиной такого превышенія является исключительно невозможность приводить въ исполненіе многія рѣшенія по тяжебнымъ дѣламъ, вслѣдствіе несостоятельности отвѣтчиковъ.

Полученный $^0/_0$ приговоровъ по дѣламъ о проступкахъ, оставшихся неисполненными къ 1 января 1891 года отъ перваго четырехлѣтія дѣятельности волостнаго суда, является вообще невысокимъ, именно—7,7 (около $^1/_{15}$ части всего

числа приговоровъ за этотъ періодъ). Но можно съ увѣренностью утверждать, что и этотъ $^0/_0$ понизился бы по крайней мѣрѣ на $^1/_3$, если бы отмѣтки въ книгахъ дѣлались тщательнѣе, такъ какъ, при энергичномъ настояніи окружнаго начальства о приведеніи въ исполненіе рѣшеній волостныхъ судовъ непреодолимымъ препятствіемъ въ этомъ отношеніи для приговоровъ можетъ служить только отлучка отвѣтчиковъ, затѣмъ ихъ болѣзнь или смерть, и наконецъ—кассація, т. е. все такіе случаи, которые на практикѣ встрѣчаются лишь въ видѣ исключеній.

Итакъ мы видѣли, какъ интенсивна и широка дѣятельность сибирскаго волостного суда; мы видѣли, что въ теченіе 8 лѣтъ въ одномъ Красноярскомъ округѣ было постановлено слишкомъ 7 тысячъ рѣшеній при участіи свыше 20 тысячъ истцовъ и отвѣтчиковъ. Дѣятельность суда въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній затрогиваетъ самые близкіе, насущные, повседневные интересы сельскаго населенія, а въ сферѣ уголовной она налагаетъ многочисленныя кары, и притомъ такія суровыя, какъ розги. Восемь лѣтъ судебно-волостной практики успѣли выработать типъ волостного суда, установили путь, которымъ выясняется на судѣ истина. Поэтому и представляется не только въ высшей степени важнымъ, но и вполнѣ возможнымъ остановиться на вопросѣ, какимъ образомъ осуществляетъ волостной судъ свою дѣятельность, насколько соотвѣтствуетъ онъ своему назначенію—легко доступнаго и справедливѣйшаго суда, насколько, наконецъ, удовлетворяетъ требованіямъ практической справедливости обычное судебно-волостное судопроизводство, начиная съ момента принятія жалобы и кончая постановленіемъ рѣшенія или приговора. Къ возможному разрѣшенію этихъ вопросовъ на основаніи матеріаловъ по записямъ рѣшеній, отчасти—по разспросамъ мѣстнаго населенія и должностныхъ лицъ, мы теперь и перейдемъ.

II.

Чтобы подойти къ очерку дѣятельности волостныхъ судовъ по существу, т. е. съ точки зрѣнія установившихся принциповъ судопроизводства, необходимо предварительно остановиться на двухъ вопросахъ, выясненіе которыхъ для характеристики значенія судовъ представляется весьма важнымъ; первый изъ нихъ—вопросъ о подсудности, второй—о томъ, кто именно является субъектомъ, вчинающимъ передъ волостнымъ судомъ искъ, или, другими словами, кто въ дѣйствительности является иниціаторомъ судебно-волостного процесса.

Что касается подсудности, то вопросъ о томъ, какъ она фактически опредѣляется, нѣсколько выяснился при группировкахъ числа участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ по сословіямъ, и числа дѣлъ—по предметамъ разбирательства. Остановимся теперь на этомъ вопросѣ нѣсколько подробнѣе и посмотримъ, какъ опредѣляется подсудность сибирскому волостному суду во 1) по роду дѣлъ, во 2) по лицамъ, принимающимъ участіе въ процессѣ, и въ 3) по мѣсту нахожденія спорнаго имущества или по мѣсту совершенія преступнаго дѣянія.

Согласно 96 ст. Общ. полож. «волостной судъ рѣшаетъ окончательно всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною до 100 руб. включительно, какъ о недвижимомъ, такъ и о движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно и дѣла по вознагражденію за убытки и ущербъ, крестьянскому имуществу причиненный». Изъ установленныхъ такимъ образомъ предѣловъ подсудности тяжебныхъ дѣлъ по роду волостной судъ выходитъ чрезвычайно рѣдко: если цѣна иска иногда и превышаетъ 100 руб., то мы всегда въ книгѣ найдемъ подписки сторонъ, удостовѣряющія о согласіи послѣднихъ передать дѣло на окончательное разрѣшеніе волостного суда. Земель же, находящихся въ частной собственности, здѣсь

почти нѣтъ, а потому нѣтъ среди сельскаго населенія и споровъ о недвижимомъ имуществѣ, въ «крестьянскій надѣлъ не входящемъ». Но по займамъ очень нерѣдко обходы: кредиторъ-кулакъ, хорошо знающій предѣлы компетенціи волостного суда по тяжебнымъ дѣламъ и находящій въ то же время для себя неудобнымъ обращаться въ общія судебныя мѣста, никогда не возьметъ долговой росписки, превышающей 100 руб., а заставитъ должника написать 2 или нѣсколько росписокъ, каждая въ нѣсколько десятковъ рублей. Такой обходъ въ довольно широкихъ размѣрахъ практикуютъ скупщики хлѣба, задавая впередъ зажиточнымъ крестьянамъ иногда по нѣсколько сотъ рублей. Если въ такихъ случаяхъ должникомъ является одно лицо, то о нарушеніи подсудности, по крайней мѣрѣ — съ формальной точки зрѣнія, здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Но бываютъ случаи, что нѣсколько должниковъ, каждый на сумму менѣе 100 руб., даютъ одно общее обязательство, ручаясь въ исправности платежа круговой порукой; въ суммѣ такое обязательство превышаетъ предѣльную цѣну подсуднаго волостному суду иска иногда довольно значительно. Волостной судъ, принимая къ своему разсмотрѣнію иски по такимъ обязательствамъ, дѣлаетъ несомнѣнную ошибку, такъ какъ при круговой порукѣ не только всѣ отвѣчаютъ за каждаго, но и каждый за всѣхъ, и поэтому искъ формально долженъ предъявляться въ полной суммѣ всего обязательства къ каждому изъ отвѣтчиковъ. Дробленіе иска не должно бы допускаться, а между тѣмъ, только благодаря такому дробленію, не мало исковъ по артельнымъ обязательствамъ на сумму болѣе 100 руб. не могутъ быть по записямъ рѣшеній даже и констатированы. Единственная замѣченная мною запись такого рода съ полною откровенностью занесена въ книгу еловскаго волостного суда (90 г., ч. I, № 34); именно, предъявленъ искъ къ 10 отвѣтчикамъ-должникамъ, въ размѣрѣ 19 руб. къ каждому; доказательствомъ служило заемное обязательство, гарантированное круговой порукой всѣхъ 10 должниковъ. Искъ удо-

влетворенъ и рѣшеніе обжаловано не было. Однако, нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы вслѣдствіе единичныхъ фактовъ такого превышенія компетенціи волостного суда, чьи-либо интересы страдали; даже напротивъ: необходимость обращаться въ общія судебныя мѣста, соединенная съ формальностями и большой тратой времени, заставила бы кредиторовъ либо ограничить кредитъ, либо выработать такія формы послѣдняго, которыя оказались бы, несомнѣнно, тяжелѣе нынѣ существующихъ, и безъ того достаточно тяжелыхъ.

Для маловажныхъ проступковъ подсудность по роду закономъ точно не установлена; ст. 101 Общ. полож. говоритъ о маловажныхъ проступкахъ вообще, а ст. 102 опредѣляетъ максимальныя нормы наказаній за «таковые проступки»; примѣчаніе 1-е къ этой статьѣ указываетъ еще, что волостные суды «при опредѣленіи.... мѣры наказаній за маловажныя преступленія и проступки, примѣняются къ правиламъ, по сему предмету установленнымъ въ уставѣ сельско-судебномъ для государственныхъ крестьянъ», такъ-что законъ обязываетъ волостные суды во 1-хъ) только примѣняться къ названному уставу, но отнюдь не слѣдовать ему безусловно, а во 2-хъ) примѣняться только къ резолютивной его части, т. е. при опредѣленіи мѣры наказаній, а не къ той части, которая опредѣляетъ составъ проступковъ. Вслѣдствіе этого, какъ мы видѣли выше, волостной судъ нерѣдко принимаетъ къ своему разбирательству дѣла, превышающія его компетенцію; составъ же преступнаго дѣянія по искамъ частныхъ лицъ опредѣляется на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, а по искамъ лицъ должностныхъ, главнымъ образомъ по предписаніямъ окружной администраціи,—на основаніи требованія послѣдней, какъ инстанціи для волостного суда безусловно компетентной. Что волостной судъ далеко не всегда руководствуется сельско-судебнымъ уставомъ при опредѣленіи подсудности проступковъ, достаточно видно изъ многочисленныхъ случаевъ разбирательства дѣлъ по убою животныхъ[1]);

[1]) Неподсудность такихъ дѣлъ волостному суду установлена еще въ 1871 году рѣшеніемъ Сената за № 1629.

не мало также дѣлъ по оскорбленіямъ волостныхъ старшинъ, не смотря на ст. 491, примѣч. 1, устава, повелѣвающую виновныхъ въ оскорбленіи начальниковъ или въ неповиновеніи имъ подвергать уголовному суду; частоостровскій же волостной судъ даже допустилъ примиреніе по дѣлу объ оскорбленіи старосты при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей (90 г. ч. II, 13). Аналогичный случай имѣлъ мѣсто и въ практикѣ погорѣльскаго волостного суда (87 г. ч. II, 1): отвѣтчикъ оказалъ сопротивленіе сельскому старостѣ при приведеніи послѣднимъ въ исполненіе рѣшенія волостного суда; судъ ограничился внушеніемъ—«чтобы на будущее время онъ (отвѣтчикъ) законныя требованія старосты по приведенію въ исполненіе рѣшеній волостного суда исполнялъ безпрекословно».

Должностныя лица крестьянскаго управленія, по настоянію окружной администраціи, привлекаютъ сельское населеніе весьма часто къ волостному суду за нарушеніе, какъ формулируютъ они свои требованія, «устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ», или, что гораздо правильнѣе, «неисполненіе законныхъ требованій начальства». Такихъ исковъ масса; но и здѣсь подсудность по роду опредѣляется довольно шатко: напримѣръ, такой проступокъ, какъ непривязываніе собакъ или даже недосмотръ за собакой, которая, будучи привязанной, сорвалась, можетъ быть и не подлежитъ вѣдѣнію суда: наложить въ данномъ случаѣ взысканіе въ порядкѣ административномъ во власти не только мирового посредника, но даже и сельскаго старосты, а между тѣмъ отвѣтчики привлекаются къ суду цѣлыми десятками, и дѣло оканчивается 25 копѣечнымъ штрафомъ или 1—2 дневнымъ арестомъ; земскіе же засѣдатели, предписывая старшинамъ и старостамъ привлекать такихъ правонарушителей къ волостному суду, надѣятся, что послѣдній приговоритъ ихъ къ наказанію болѣе или менѣе суровому. Но такія надежды оправдываются очень рѣдко, даже относительно проступковъ болѣе серьезныхъ. Передаетъ, напримѣръ, засѣдатель на

обсужденіе волостного суда переписку о поселенцѣ Ив. З., который, «идя по улицѣ въ пьяномъ видѣ, производилъ сквернословіе публично и нарушалъ благочиніе», а потому «волостной судъ приговорилъ подвергнуть И. З. заключенію при волостной тюрьмѣ на двое сутокъ» (Еловской, 90 г., ч. II, 14). Въ другомъ случаѣ засѣдатель препровождаетъ въ волостной судъ дознаніе о неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, причемъ рекомендуетъ «наложить на виновныхъ, въ примѣръ прочимъ, самое строгое изъ предоставленныхъ волостному суду наказаній». Судъ приговариваетъ всѣхъ 3-хъ отвѣтчиковъ къ общественнымъ работамъ на 1 день (Еловская вол., 90 г., ч. II, 51). Вообще волостной судъ относится весьма сурово по такимъ искамъ только къ недоимщикамъ казенныхъ податей, приговаривая ихъ большею частію къ тѣлесному наказанію.

Итакъ, вслѣдствіе отсутствія въ законѣ положительныхъ нормъ, опредѣляющихъ подсудность волостному суду проступковъ по роду, а также вслѣдствіе отсутствія правильныхъ съ чьей бы то ни было стороны указаній, волостной судъ иногда принимаетъ къ своему разбирательству дѣла по преступнымъ дѣяніямъ, превышающимъ его компетенцію, и весьма часто—дѣла по проступкамъ настолько маловажнымъ, что они съ гораздо большимъ удобствомъ для населенія могли бы рѣшаться въ административномъ порядкѣ, безъ излишняго обремененія судей и безъ излишняго обремененія дѣлопроизводства волостныхъ правленій, достигающаго въ Сибири весьма почтенныхъ размѣровъ.

Что касается опредѣленія подсудности по лицамъ, то въ этомъ отношеніи недоразумѣнія очень рѣдки, въ особенности по дѣламъ тяжебнымъ; единственное, довольно частое нарушеніе требованія закона заключается въ томъ, что не всегда отбирается отъ разносословныхъ тяжущихся подписка въ желаніи подчиниться безпрекословно рѣшенію волостного суда; иногда такая подписка берется только отъ той изъ сторонъ, которая не принадлежитъ къ крестьянскому сословію, и почти

никогда—отъ обѣихъ сторонъ; тѣмъ не менѣе, не было ни одного случая, чтобы вслѣдствіе этого оспаривалась сила разъ рѣшеннаго волостнымъ судомъ дѣла, конечно, исключая случаи обжалованія въ законномъ порядкѣ.

Незамѣтно также, чтобы нарушались основанія подсудности по мѣсту; въ тяжебныхъ дѣлахъ—мѣсто нахожденія спорнаго имущества, а по проступкамъ—мѣсто совершенія проступка, опредѣляютъ подсудность въ каждомъ случаѣ безспорно. Если искъ по обязательству, то въ такомъ случаѣ всегда дѣйствуетъ правило: auctor forum rei sequitur. Выдающимся примѣромъ практическаго примѣненія этого правила можетъ служить рѣшеніе, записанное въ книгѣ заледѣевскаго волостного суда, ч. I, 89 г., подъ № 6: въ заледѣевскій волостной судъ Тоузовское волостное правленіе, Мокшанскаго уѣзда, препроводило для взысканія долговую росписку въ 20 руб. крестьянина Заледѣевской волости, выданную крестьянину Тоузовской волости. Отвѣтчикъ, вызванный въ судъ, хотя и отговаривался уплатой, но уплаты ничѣмъ не доказалъ, почему искъ былъ признанъ подлежащимъ удовлетворенію.

Въ общемъ выводѣ, волостной судъ, рѣшая въ каждомъ частномъ случаѣ вопросъ о подсудности, дѣлаетъ крупныя ошибки только по дѣламъ о проступкахъ, именно при опредѣленіи подсудности ихъ по роду; если же бываютъ неправильности по опредѣленію подсудности по лицамъ и по цѣнѣ иска, то эти неправильности рѣдки и практически не имѣютъ почти никакого значенія. Не опасно также и практикуемое, съ цѣлью обхода закона о предѣльной цѣнѣ иска, дробленіе одного по существу иска на нѣсколько. Нарушеній правилъ о подсудности по мѣсту, кажется, не бываетъ вовсе. Пререканій о подсудности волостной судъ не знаетъ: въ случаѣ какихъ-либо сомнѣній, вопросъ рѣшается окончательно земскимъ засѣдателемъ или окружнымъ присутствіемъ.

Вчинать искъ передъ волостнымъ судомъ можетъ всякій: и частное лицо, и должностное, и физическое, и юридическое,

и непосредственно, и черезъ повѣренныхъ. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ иниціаторомъ процесса является частное физическое лицо непосредственно; случаевъ, чтобы такое лицо дѣйствовало черезъ повѣренныхъ, весьма мало,—но и то только тогда, если истецъ не принадлежитъ къ крестьянскому сословію. Частныя лица, предъявляющія уголовный искъ, всегда являются въ разсмотрѣніи его заинтересованными лично; случаевъ возбужденія такого иска свидѣтелями (Общ. полож., ст. 103, § 3) не бываетъ, кажется, никогда. Должностныя лица, дѣйствующія ex officio, или появляются на судѣ лично, или же предоставляютъ разсматривать вчиненный ими искъ заочно; повѣренныхъ здѣсь также не бываетъ. Должностнымъ юридическимъ лицомъ, въ качествѣ иниціатора преслѣдованія, является исключительно окружное полицейское управленіе (наприм., Еловск. вол., 90 г., ч. II, 75 — за праздношатательство), но непосредственно оно дѣйствуетъ весьма рѣдко, въ большинствѣ случаевъ предлагая возбудить преслѣдованіе волостному старшинѣ. Земскіе же засѣдатели вчинаютъ уголовные иски передъ волостнымъ судомъ очень часто (конечно, не непосредственно, а черезъ должностныхъ лицъ волостной, а иногда и сельской администраціи); поводомъ здѣсь служитъ или неисполненіе требованій начальства, или жалоба частнаго лица, принесенная мировому посреднику, передаваемая въ судъ уже черезъ послѣдняго, или, наконецъ,— тѣ случаи, когда засѣдатель, производящій предварительное слѣдствіе по подозрѣнію въ какомъ-либо преступленіи, изъ данныхъ слѣдствія убѣдится, что имѣетъ дѣло съ маловажнымъ проступкомъ, подсуднымъ волостному суду; напримѣръ, когда дѣло о грабежѣ окажется дѣломъ о разорванной въ дракѣ рубахѣ, «тяжкіе побои»—оскорбленіемъ дѣйствіемъ и т. п. Частнымъ юридическимъ лицомъ, въ качествѣ иниціатора иска, является или сельское общество, или управленіе золотыхъ пріисковъ. Какъ то, такъ и другое, представляется на судѣ повѣреннымъ. Послѣднимъ отъ лица общества всегда служитъ сельскій староста или его помощникъ, а отъ лица

пріисковаго управленія—его приказчикъ. Сельское общество предъявляетъ иски или къ отдѣльнымъ членамъ своимъ, напримѣръ—въ случаѣ нежеланія ихъ подчиниться раскладкѣ мірскихъ сборовъ (Сухобуз. вол., 88 г., ч. I, 58), или къ другому сельскому обществу, напримѣръ—въ случаяхъ потравы (Частоостр. вол., 90 г., ч. I, 57; одинъ изъ чрезвычайно рѣдкихъ случаевъ появленія юридическаго лица въ качествѣ отвѣтчика, также черезъ повѣреннаго—сельскаго старосту. Аналогичный случай разбирался вознесенскимъ волостнымъ судомъ въ 1884 году (книга ч. I, № 38), когда искъ былъ предъявленъ 3-мя крестьянами къ сельскому обществу о неправильномъ дѣлежѣ общественныхъ покосовъ; судъ постановилъ обязать общество дѣлить покосы правильно). Пріисковыя же управленія ищутъ всегда съ рабочихъ (напримѣръ, Нахвальск. вол., 90 г., ч. I, 34; Еловск. вол., 86 г., ч. I, 234; Сухобузим. вол., 90 г., ч. I, 12 и друг.). Для того, чтобы повѣренный имѣлъ право представлять на волостномъ судѣ которую-нибудь изъ сторонъ, никакихъ формальныхъ довѣренностей не требуется; достаточно, чтобы судъ вообще убѣдился, что повѣренный дѣйствительно состоитъ таковымъ. Наконецъ, искать по обязательству послѣ смерти того лица, которому оно выдано, могутъ его ближайшіе наслѣдники; и въ данномъ случаѣ, для признанія права на вчинаніе иска, формальностей не требуется никакихъ; достаточно лишь санкціонированнаго судомъ обычая. Характернымъ примѣромъ можетъ служить слѣдующій случай: вдова ищетъ въ 1890 году долгъ по роспискѣ, выданной ея покойному мужу еще 20 іюля 1886 годъ. Вдова указываетъ, что «составу волостныхъ судей лично извѣстно, что послѣ смерти мужа она является единственной наслѣдницей». Судъ призналъ искъ правильнымъ, хотя отвѣтчикъ и отговаривался уплатой. (Вознесенск. вол., 1890 г., ч. I, 32, а).

Сами судьи въ качествѣ иниціаторовъ уголовнаго иска являются довольно часто въ тѣхъ случаяхъ, когда которая-

нибудь изъ сторонъ позволитъ себѣ во время судебнаго разбирательства какое-либо неприличіе; тогда судъ налагаетъ соотвѣтствующее взысканіе, которое и оговаривается въ рѣшеніи суда по тому дѣлу, при разборѣ котораго неприличіе имѣло мѣсто. Помимо этого, судъ беретъ на себя инициативу преслѣдованія и тогда, если во время разсмотрѣнія дѣла обнаружится какой-нибудь учиненный одной изъ сторонъ проступокъ, жалоба на который не была предметомъ искового требованія. Приведу нѣсколько наиболѣе характерныхъ случаевъ подобнаго рода: истица жалуется на оскорбленіе словами, учиненное въ пьяномъ видѣ; на судѣ состоялось примиреніе; тѣмъ не менѣе, судъ приговорилъ отвѣтчика къ общественнымъ работамъ на 1 сутки «за пьянство» (Еловск. вол., 90 г., ч. II, 47). Еще типичнѣе слѣдующій случай: отвѣтчикъ сначала отвергъ предъявленный къ нему долговой искъ, но потомъ, «спустя около часу», потолковавъ въ истцомъ, «самъ заявилъ суду, что долгъ признаетъ и обязывается уплатить», а «потому» судъ постановилъ: долгъ взыскать, а отвѣтчика «за недобросовѣстность и намѣреніе обмануть подвергнуть общественнымъ работамъ на трое сутокъ». (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. I, 84). О судьбѣ этого явно неправильнаго и несправедливаго приговора пока ничего неизвѣстно. Третій случай заключается въ томъ, что истецъ жалуется на оскорбленіе дѣйствіемъ; сущность искового требованія формилируется въ записи слѣдующимъ образомъ: «ударилъ просителя и прокусилъ зубами большой палецъ лѣвой руки и щеку, чѣмъ нанесъ просителю оскорбленіе дѣйствіемъ»[1]). Во время судебнаго слѣдствія отвѣтчикъ объяснилъ, что «оскорбилъ» истца потому, что послѣдній несправедливо обвинилъ его въ кражѣ 4 рогожъ. Судъ, по собственной инициативѣ, удостовѣрившись изъ свидѣтельскихъ показаній, что отвѣтчикъ дѣйствительно рогожи тайно похитилъ, постановилъ: «признавая N N виновнымъ въ наше-

[1]) Такого рода квалификація вообще не составляетъ особенной рѣдкости въ книгахъ на записку жалобъ и рѣшеній волостныхъ судовъ Восточной Сибири.

сенiи побоевъ и укушенiи пальца со щекой крестьянину П. и въ захватѣ рогожъ, наказать его 15 ударами розогъ, а рогожи отобрать и выдать по принадлежности (Заледѣевск. вол., 89 г., ч. I, 9). Наконецъ, весьма типичнымъ случаемъ инiцiативы суда по возбужденiю преслѣдованiя служитъ слѣдующее рѣшенiе: истица жалуется, что поселенецъ N нанесъ ей «оскорбленiе дѣйствiемъ, угрозы и склонялъ на любовную связь». При разборѣ дѣла совершенно случайно оказалось, что отвѣтчикъ уже 4 года проживаетъ не на мѣстѣ причисленiя и безъ вида. Судъ постановилъ: «въ искѣ, по бездоказательности, отказать, а поселенца N, за оскорбленiе истицы на судѣ словами и за проживанiе безъ письменнаго вида, употребить въ общественныя работы на 7 сутокъ». (Заледѣевск. вол., 89 г., ч. II, 7).

Направляются жалобы въ волостной судъ черезъ волостныя правленiя; послѣднiя, соотвѣтственно количеству жалобъ и мѣстожительству сторонъ, назначаютъ, по соглашенiю съ судьями, время и мѣсто засѣданiй. При огромности сибирскихъ волостей и удаленности нѣкоторыхъ селенiй отъ волостного правленiя, судъ, вслѣдствiе необходимости, пользуется довольно широко предоставленнымъ ему правомъ открывать свои засѣданiя въ любомъ изъ селенiй волости. Когда время засѣданiй назначено и мѣсто ихъ опредѣлено, волостное правленiе дѣлаетъ вызовъ всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ—сторонъ и свидѣтелей—черезъ сельскихъ старостъ; особыхъ повѣстокъ не разсылаютъ никогда. Если кто-либо изъ сторонъ не явился, то дѣло, обыкновенно, откладываютъ. Впрочемъ, неявка истца безъ законныхъ причинъ почти всегда равносильна отказу отъ иска. Въ книгу рѣшенiй такiе случаи, обыкновенно, не вносятся, и потому нѣтъ возможности прослѣдить количественную ихъ распространенность. Также не вносятся въ книгу и тѣ случаи, когда разборъ дѣла откладывается вслѣдствiе неявки отвѣтчика или кого-нибудь изъ необходимыхъ свидѣтелей. Но изъ нѣкоторыхъ записей можно усмотрѣть, что иногда заочныя

рѣшенія постановляются лишь послѣ нѣсколькихъ случаевъ откладыванія; напримѣръ, дѣло, рѣшеніе по которому записано въ книгу Заледѣевскаго волостнаго суда, 89 г. ч. I, № 24, было разсмотрѣно лишь послѣ 5-кратнаго откладыванія за неявкой отвѣтчика, по причинамъ очень сомнительной уважительности. Въ этомъ же родѣ случай заочнаго рѣшенія послѣ 4 неявокъ (Заледѣевск. вол., ч. I, 37). Иногда неявка отвѣтчика, какъ увидимъ ниже, служитъ, до извѣстной степени, доказательствомъ его дѣйствительной неправоты; иногда за неявку судъ налагаетъ на отвѣтчика штрафъ (напримѣръ, Вознесенск. вол., 83 г., ч. I, 8; Заледѣевская волость, 89 г., ч. I, 13) въ размѣрѣ 50 коп., примѣняясь, очевидно, къ ст. 474 сельско-судебнаго устава. Но вообще заочныя рѣшенія по тяжебнымъ дѣламъ очень рѣдки; по проступкамъ же, какъ было указано, дѣла разбираются въ отсутствіи истцовъ, наоборотъ, довольно часто, но все-таки лишь тогда, если истцы выражаютъ на это свое согласіе. Случаевъ наложенія штрафа на свидѣтелей за неявку безъ законныхъ причинъ не бываетъ; обусловливается это тѣмъ, что стороны, указывая свидѣтелей, всегда предварительно входятъ съ ними въ соглашеніе относительно желанія ихъ явиться въ судъ и давать свои показанія; если же нужный свидѣтель явиться не можетъ, то не является, въ большинствѣ случаевъ, и указавшая на него сторона; такая причина неявки считается судомъ законной.

Выяснивъ, такимъ образомъ, вопросъ о подсудности и о субъектахъ судебно-волостного процесса, другими словами— вопросъ о томъ, при какихъ условіяхъ, кѣмъ и къ кому можетъ предъявляться передъ волостнымъ судомъ гражданскій или уголовный искъ, перейдемъ теперь къ вопросу, при какихъ условіяхъ происходитъ самый разборъ дѣла на судѣ.

Что двери засѣданія волостного суда открыты для каждаго желающаго, явственно вытекаетъ изъ смысла ст. 104 Общ. полож., которая запрещаетъ присутствовать во время обсужденія дѣла только волостному старшинѣ и старостѣ.

Но и это единственное ограниченіе принципа гласности на практикѣ нарушается почти постоянно, тѣмъ болѣе, что доказанное присутствіе названныхъ лицъ не служитъ еще поводомъ къ кассаціи, разъ только лица эти въ производство суда не вмѣшивались. Такимъ образомъ, практика волостного суда не только не съуживаетъ принципа гласности, но, наоборотъ, даже расширяетъ его; дѣйствительно, въ засѣданіе суда можно являться кому угодно, пока дозволяютъ размѣры помѣщенія: и женщинамъ, и дѣтямъ, и лицамъ привеллигированныхъ сословій.

Статьями 105—107 устанавливаются принципы устности, состязательности и непосредственности; нарушеніе принципа состязательности (или обвинительности), въ видѣ невызова къ судебному слѣдствію которой-нибудь изъ сторонъ, прямо указывается закономъ, какъ обязательный поводъ къ кассаціи. Между тѣмъ, мы встрѣтимъ довольно часто случаи нарушенія этихъ принциповъ; только требованіе непрерывности, хотя прямо изъ закона и не вытекаетъ, тѣмъ не менѣе никогда не нарушается,—просто потому, что нѣтъ, кажется, ни одного дѣла, коего разборъ потребовалъ бы болѣе времени, чѣмъ сколько нужно для рѣшенія его за одинъ присѣстъ.

Въ томъ, что процессъ изъ устнаго обращается въ письменный, изъ обвинительнаго въ слѣдственный, что вмѣсто непосредственнаго продуцированія доказательствъ появляется передъ волостнымъ судомъ докладъ, виноваты, главнымъ образомъ, земскіе засѣдатели, передавая на разсмотрѣніе волостного суда свои «переписки» и даже цѣлыя слѣдственныя дѣла, если при дознаніи или слѣдствіи выяснится, что дѣло подсудно волостному суду. Получивши такую «переписку», въ которой нерѣдко приведены показанія допрошенныхъ подъ присягой свидѣтелей, приведены протоколы очныхъ ставокъ, осмотровъ, освидѣтельствованій, обысковъ, выемокъ и проч., и проч., судъ даже и не осмѣливается входить въ непосредственную провѣрку такихъ авторитетныхъ для него документовъ, скрѣпленныхъ подписью и печатью такого авторитет-

наго для него лица, какъ земскій засѣдатель (онъ же мировой посредникъ, онъ же и судебный слѣдователь); и вотъ все судебное слѣдствіе ограничивается *докладомъ* этихъ документовъ волостному суду, причемъ докладчикомъ является, конечно, волостной писарь. Производитъ, напримѣръ, засѣдатель слѣдствіе о кражѣ; оказывается, что кража простая и на сумму менѣе 30 руб.; дѣло, вмѣстѣ со слѣдственнымъ производствомъ, направляется въ волостной судъ; судъ безъ вызова свидѣтелей и отвѣтчика, по докладѣ дѣла волостнымъ писаремъ, приговариваетъ подсудимаго къ 20 ударамъ розогъ (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 62). Въ такомъ же родѣ случай изъ практики еловскаго волостного суда (90 г., ч. II, 6). Также и частоостровскій судъ, при разборѣ одного дѣла въ 1884 г., записаннаго въ книгу ч. II, подъ № 24, постановилъ приговоръ на основаніи показаній 3-хъ свидѣтелей, безъ вызова ихъ въ судебное засѣданіе. Въ другомъ случаѣ судъ мотивируетъ свой приговоръ тѣмъ, «что допрошенные его высокоблагородіемъ (т. е. засѣдателемъ) свидѣтели не подтвердили нанесенія оскорбленія (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 57). Конечно, предварительное слѣдствіе, какъ единственный матеріалъ для рѣшенія дѣла, представляется въ дѣятельности волостного суда не болѣе какъ случайностью, но такихъ случайностей, къ сожалѣнію, очень не мало, и онѣ начинаютъ входить даже въ систему, въ томъ смыслѣ, что земскіе засѣдатели, а за ними и лица волостной и сельской администраціи, усвоиваютъ въ извѣстныхъ случаяхъ взглядъ на волостной судъ, лишь какъ на орудіе кары. Напримѣръ, засѣдатель предлагаетъ волостному суду *наказить* (не разобрать дѣло, а прямо наказать) поселенца К. «за побѣгъ и оставленіе на произволъ сторонних людей собственнаго дитя». Судъ, безъ всякаго судебнаго слѣдствія, повинуясь предложенію засѣдателя, приговорилъ К. къ розгамъ, въ количествѣ 15 ударовъ (Еловск. вол., 90 г., ч. II, 1). Сказанное относится въ особенности къ случаямъ привлеченія къ отвѣтственности «за неисполненіе

законныхъ требованій начальства» и за неплатежъ податей и недоимокъ. Тогда просто составляются волостнымъ старшиною, съ участіемъ сельскаго старосты, списки неплательщиковъ или ослушниковъ, списки представляются въ судъ, и послѣдній, большею частью даже безъ провѣрки этихъ списковъ, постановляетъ приговоры (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 46, 47, 64 и 67; Вознесенск. вол., 90 г., ч. II, 30, 39, 55, 58 и 102; Частоостр. вол., 90 г., ч. II, 23 и 61; Еловск. вол., 90 г., ч. II, 9 и 68; Сухобуз. вол., 90 г., ч., II, 12, 13, 14, 15, 95 и 99; Нахвальск. вол., 90 г., ч., II, 43, 44 и 56; Погорѣльск. вол., 90 г., ч. II, 112 и 115 и мн. друг.); да и самъ судъ смотритъ на себя въ такихъ случаяхъ только какъ на орудіе кары, что видно изъ такихъ выраженій: «волостной судъ.... прибылъ вторично въ село Подъемное *для наложенія мѣры наказанія* на нерадивыхъ плательщиковъ податей и хлѣбной недоимки» (Еловск. вол., 90 г., ч. II, 68); или—«слушали переданное волостнымъ правленіемъ *предписаніе* г. земскаго засѣдателя 3 уч. Красноярскаго округа отъ 17 іюля минувшаго года за № 2682 *о наложеніи взысканія* по волостному суду на тѣхъ изъ жителей волости, которые упорно уклоняются отъ повиновенія приказамъ сельскихъ старостъ и волостного правленія по содержанію въ чистотѣ и опрятности селеній» (Частоостр. вол., 90 г., ч. II, 23). И вотъ, волостной судъ усвоиваетъ весьма вредный обычай—безусловно полагаться на списки «упорныхъ» и «нерадивыхъ», составляемые старостами и старшинами, отнюдь не выясняя лично путемъ, указаннымъ въ законѣ—въ ст. 103—107 Общ. полож.—являются ли всѣ поименованныя въ такихъ спискахъ лица дѣйствительно нерадивыми и упорными. Въ результатѣ выходитъ нѣчто довольно несообразное и совершенно противорѣчащее закону: выходитъ, что дѣло разсматриваютъ и рѣшаютъ сельско-волостные администраторы, а судъ только налагаетъ по ихъ указаніямъ кары. Если теперь вспомнить, что почти третья часть всего числа разсматриваемыхъ во-

лостнымъ судомъ дѣлъ по проступкамъ вчинается именно должностными лицами ex officio, то серьезное значеніе указанныхъ нарушеній, влекущихъ къ полному извращенію самой идеи суда, станетъ вполнѣ яснымъ; а между тѣмъ я не знаю факта, чтобы мировой посредникъ, въ лицѣ того же земскаго засѣдателя, или окружныя присутствія обратили вниманіе хотя бы на одинъ случай такого извращенія; даже напротивъ,—подобные случаи имѣютъ мѣсто *только* по искамъ, вчинаемыхъ должностными лицами, не исключая и земскихъ засѣдателей; по дѣламъ тяжебнымъ и по жалобамъ на проступки, поданнымъ частными лицами, я въ книгахъ 7 волостныхъ правленій, за всѣ 8 лѣтъ, не нашелъ ни одного аналогичнаго факта.

Итакъ, за исключеніемъ указанныхъ случаевъ, всѣ дѣла, согласно 105 ст. Общ. полож., «производятся на волостномъ судѣ словесно». Отступленія отъ этого принципа устности, отчасти—непосредственности, если и встрѣчаются, то вслѣдствіе необходимости, именно, когда кто-либо изъ существенныхъ свидѣтелей не можетъ, по законной причинѣ, явиться въ судъ лично. Тогда, чтобы не откладывать дѣла, практикуются слѣдующіе пріемы: во первыхъ, неявившійся свидѣтель представляется на судѣ сельскимъ старостою, черезъ котораго первый и передаетъ свои показанія (напримѣръ, Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 28; Вознесенск. вол., 83 г., ч. II, 35 и друг.); оффиціальное положеніе старосты является въ такихъ случаяхъ какъ бы гарантіей въ добросовѣстномъ исполненіи возлагаемой на него миссіи. Затѣмъ, въ другихъ случаяхъ, староста только удостовѣряетъ показаніе неявившагося свидѣтеля, изложенное письменно (напримѣръ, Сухобузимск. вол., 88 г., ч. II, 12; Погорѣльск. вол., 90 г. ч. I, 2); иногда такое письменное показаніе дается въ присутствіи еще 2-хъ свидѣтелей, которые затѣмъ лично на судѣ подтверждаютъ его правильность (Сухобуз. вол., 90 г., ч. I, 77). Наконецъ, если засѣданіе происходитъ въ мѣстѣ жительства свидѣтеля, то послѣдній допрашивается на дому

самимъ судомъ, въ полномъ составѣ (Вознесенск. вол., 90 г., ч. II, 12); впрочемъ, изъ такихъ случаевъ весьма послѣдовательнаго проведенія принциповъ устности и непосредственности мнѣ извѣстенъ только одинъ. Помимо описанныхъ случаевъ устнаго или письменнаго изложенія передъ волостнымъ судомъ показаній неявившагося свидѣтеля, очень часто читаются различные акты и протоколы осмотровъ, составленные сельскими старостами въ присутствіи понятыхъ, сопровождающіе почти всѣ дѣла о кражахъ или «самовольномъ захватѣ имущества»; но для подтвержденія правильности изложеннаго въ протоколѣ всѣ присутствовавшіе при его составленіи лица появляются, обыкновенно, на судѣ, въ качествѣ свидѣтелей. Иногда, въ дѣлѣ о нанесеніи побоевъ фигурируетъ протоколъ медицинскаго освидѣтельствованія, если, конечно, по дѣлу, до передачи его въ волостной судъ, производилось земскимъ засѣдателемъ слѣдствіе (напримѣръ, Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 34; Нахвальск. вол., 90 г., ч. II, 39; Вознесенск. вол., 90 г., ч. II, 78 и друг.). Разумѣется, появленіе на волостномъ судѣ такихъ документовъ не можетъ признаваться явленіемъ нормальнымъ и согласнымъ съ закономъ; тѣмъ не менѣе, несмотря на сравнительную многочисленность случаевъ, никто на нихъ не обращаетъ никакого вниманія.

Что касается порядка судебнаго слѣдствія, то въ этомъ отношеніи практика волостныхъ судовъ не выработала никакихъ опредѣленныхъ правилъ; въ огромномъ большинствѣ случаевъ характеръ судебнаго разбирательства гораздо ближе къ полному безпорядку, нежели къ порядку. Но все-таки дѣло всегда начинается съ изложенія истцомъ своего требованія; изложеніе, обыкновенно, перебивается возраженіями отвѣтчика, и тутъ же происходитъ продуцпрованіе разныхъ доказательствъ,—допросъ свидѣтелей, разсмотрѣніе письменныхъ документовъ и т. п.

Вопросъ о системѣ доказательствъ, о способахъ ихъ провѣрки и оцѣнки, конечно, является центральнымъ при раз-

смотрѣніи любой судебной организаціи; не составляетъ въ данномъ случаѣ исключенія и волостной судъ. Поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи я останавливаюсь на этомъ вопросѣ съ возможной подробностью.

Нѣтъ, кажется, такого способа или пріема, къ которому не прибѣгаютъ стороны для доказательства своей правоты, а судьи—для выясненія истины и постановки рѣшенія. Укажемъ, прежде всего, что множество дѣлъ рѣшается просто на основаніи объясненія сторонъ; затѣмъ нерѣдко имѣетъ мѣсто въ качествѣ доказательства или, вѣрнѣе, обстоятельства, устраняющаго необходимость въ доказываніи, признаніе (или сознаніе). Объясненіямъ сторонъ, съ цѣлью выясненія ихъ правоты, помогаетъ еще производимый на судѣ разсчетъ, въ которомъ дѣятельное участіе принимаютъ и сами судьи; также сплошь и рядомъ предъявляются росписки и всевозможныя другія письменныя доказательства; о свидѣтельскихъ же показаніяхъ и говорить нечего. Появляются иногда и вещественныя доказательства, дѣлается ихъ сличеніе, приглашаются свѣдущіе люди, производятся удостовѣренія, осмотры и дознанія на мѣстѣ, также дознанія черезъ окольныхъ людей. Наконецъ, какъ уже было указано, по большинству исковъ, вчинаемыхъ должностными лицами, доказательствомъ служатъ разныя «дѣла» и «переписки» или же дѣло обходится безъ доказательствъ вовсе,—даже безъ всякаго судоговоренія.

Чтобы опредѣлить количественную распространенность пользованія разными способами доказыванія, въ смыслѣ основанія для постановки рѣшенія, приводится таблица, составленная по выборкамъ изъ всѣхъ книгъ 7 волостныхъ судовъ округа за 1890 годъ.

	ЧИСЛО СЛУЧАЕВЪ:		
	По тяжебнымъ дѣлам.	По маловажнымъ проступкамъ.	Итого.
1) Свидѣтельскія показанія и показанія свѣдущихъ людей	102	263	365

2) Разныя дѣла, переписки и вообще «указанія» (по искамъ должностныхъ лицъ).	»	210	210
3) Объясненіе сторонъ и произведенный на судѣ разсчетъ	118	74	192
4) Признаніе (или сознаніе) .	121	16	137
5) Долговыя росписки . . .	114	»	114
6) Разные другіе письменные документы.	48	6	54
7) Разные протоколы и акты— осмотровъ, освидѣтельствованій и проч.	8	28	36
8) Осмотры или дознанія на мѣстѣ	4	»	4
9) Дознаніе черезъ окольныхъ людей	2	1	3
10) Вещественныя доказательства	»	3	3
Итого . . .	517	601	1118[1])

Остановимся теперь на опредѣленіи значенія и обычныхъ способовъ пользованія каждымъ изъ перечисленныхъ видовъ доказательствъ.

1) *Показанія свидѣтелей*, какъ матеріалъ для рѣшенія дѣла, играютъ въ практикѣ красноярскаго волостного суда самую видную роль—и въ тяжебныхъ дѣлахъ, и въ дѣлахъ по проступкамъ: по первымъ имъ принадлежитъ 19,7% всего числа случаевъ, а по вторымъ—43,8%. Кто можетъ быть свидѣтелемъ на волостномъ судѣ, закономъ не указывается, такъ-что никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи быть не должно, тѣмъ болѣе, что свидѣтели допрашиваются безъ присяги, и судъ воленъ оцѣнивать ихъ показанія, не стѣсняясь никакими обязательными постановленіями. Между тѣмъ бываютъ случаи отвода свидѣтелей: напримѣръ, зале-

[1]) Число это потому больше общаго числа дѣлъ за соотвѣтствующій годъ, что по нѣкоторымъ дѣламъ за основаніе для рѣшенія принимались 2 и даже 3 вида доказательствъ.

дѣевскій волостной судъ (89 г., ч. II, 6) нашелъ уважительнымъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ къ 1 изъ 3-хъ свидѣтелей потому, что онъ «кумъ просительницы». Въ другомъ случаѣ волостной судъ (Нахвальск. вол., 85 г., ч. II, 8) по собственной инпціативѣ (что уже совершенно незаконно) устранилъ отъ допроса двухъ свидѣтелей на томъ основаніи, что они «ближайшіе родственники отвѣтчика». Но такіе случаи очень рѣдки, и судъ вообще допускаетъ свидѣтельскія показанія въ размѣрахъ чрезвычайно широкихъ и при всевозможныхъ условіяхъ. Прежде всего (за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ отвода) никакихъ личныхъ ограниченій права являться въ качествѣ свидѣтелей нѣтъ: это право принадлежитъ и женщинамъ, и малолѣткамъ, и лицамъ привеллегированныхъ сословій; напримѣръ, въ числѣ 3 свидѣтелей является 1 священникъ (Вознесенск. вол., 90 г., ч. II, 116); въ другой разъ по дѣлу о брани самыми непристойными словами даетъ показаніе 10-лѣтній мальчикъ (Вознесенск. вол., 90 г., ч. II, 19; въ этомъ же родѣ и № 115); въ одномъ дѣлѣ о кражѣ свидѣтелями были 5 мальчиковъ (Частоостровск. вол., 84 г., ч. II, 25). Затѣмъ, кромѣ свидѣтелей факта очень нерѣдко выступаютъ свидѣтели доброй или худой славы—нѣчто въ родѣ древне-русскихъ «по́слуховъ» или древне-римскихъ infamatores et probatoros (вообще—conjuratores). Въ большинствѣ случаевъ показанія такихъ свидѣтелей самостоятельнаго значенія не имѣютъ, но ихъ роль, въ смыслѣ усиленія разныхъ другихъ доказательствъ, довольно видная; напримѣръ, въ судъ являются два свидѣтеля, которые указываютъ, что отвѣтчикъ «пользуется вообще весьма дурной репутаціей» (Еловск. вол., 90 г., ч. II, 61). Въ другомъ случаѣ, «судъ, имѣя въ виду, что за означенный проступокъ отвѣтчикъ долженъ подлежать тѣлесному наказанію», но, «принимая во вниманіе примѣрную жизнь его», подтвержденную бывшими на судѣ свидѣтелями и «лично суду извѣстную», постановилъ арестовать его на три дня (Частоостровск. вол., 90 г., ч. II, 45). Можно ука-

зать еще на случаи, когда явившіеся въ судъ 5 человѣкъ «общественниковъ» и сельскій староста подтвердили, что отвѣтчикъ «дѣйствительно постоянно пьянствуетъ и расточаетъ имущество» (Еловск. вол., 86 г., ч. II, 154), или — когда 3 свидѣтеля «подтвердили, что отвѣтчикъ во всѣхъ отношеніяхъ дерзкій» (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 2) [1]). Нерѣдки также случаи, что волостной судъ выслушиваетъ и принимаетъ во вниманіе показанія свидѣтелей, не указанныхъ сторонами, а присутствующихъ на судѣ случайно; иногда такія показанія являются довольно существенными, оказывая на исходъ дѣла почти рѣшающее вліяніе. Напримѣръ, отвѣтчикъ, сознаваясь, что дѣйствительно нанесъ истцу оскорбленіе, заявляетъ, что былъ вызванъ на это самимъ же истцомъ, «что подтвердили бывшіе на судѣ сельскій староста и нѣсколько человѣкъ общественниковъ, а потому—жалобу оставить безъ послѣдствій» (Сухобузимск. вол., 88 г., ч. II, 33). Въ другомъ случаѣ, жалобу истицы на жестокое обращеніе съ ней свекрови подтвердили, кромѣ двухъ свидѣтелей, и «другіе жители вообще», присутствовавшіе на судѣ совершенно случайно (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 68). Тотъ же судъ, уже по тяжебному дѣлу, «по собраніи свѣдѣній отъ общественниковъ», бывшихъ на судѣ, убѣдился въ справедливости иска (90 г. ч. I, 88; въ этомъ же родѣ— Вознесенск. вол., 90 г., ч. II, 120; Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 31; Вознесенск. вол., 83 г., ч. II, 32 и 156, и мн. друг.). Наконецъ, въ роли свидѣтелей выступаютъ и сами судьи, въ особенности, когда рѣчь идетъ о выясненіи репутаціи которой-либо изъ сторонъ. Судьи, конечно, такіе же общественники, какъ и всѣ прочіе; не могутъ они вполнѣ отрѣшиться отъ того, что всѣ знаютъ, и требовать отъ нихъ рѣшенія дѣла исключительно на основаніи того, что они увидятъ и услышатъ на судѣ, едва ли возможно. Но съ другой

---

[1]) Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ и случаяхъ, имъ аналогичныхъ, свидѣтели подтверждаютъ *только* добрую или худую славу, отнюдь не подтверждая факта; въ этомъ-то отношеніи ихъ присутствіе на волостномъ судѣ и является характернымъ.

стороны, нельзя признавать правильнымъ, чтобы судъ рѣшалъ дѣла *единственно* на основаніи того, что сами судьи узнали внѣ суда, а между тѣмъ подобные случаи бываютъ: напримѣръ, заледѣевскій волостной судъ мотивируетъ одно изъ своихъ рѣшеній слѣдующимъ образомъ: «волостной судъ, зная самолично неодобрительное поведеніе Пр. Б. (истицы) и что она по уходѣ отъ мужа своего вела жизнь развратную, постановилъ: въ жалобѣ Пр. Б. отказать, а ее за неприличное выраженіе на судѣ и вообще за неодобрительное поведеніе подвергнуть общественнымъ работамъ на 5 дней» (90 г., ч. II, 19). Въ этомъ случаѣ совмѣщаются въ однихъ лицахъ инпціаторы иска и свидѣтели, и судьи; рѣшеніе было присутствіемъ отмѣнено; но, разсмотрѣнное вторично, окончилось тѣмъ же и было приведено въ исполненіе. Аналогичный случай изъ практики того же суда заключается въ слѣдующемъ: истица М. жалуется на отвѣтчика Т., что онъ разбилъ въ ея домѣ стекла съ цѣлью къ ней войти. Свидѣтелей не было и другихъ доказательствъ также нѣтъ никакихъ. Отвѣтчикъ взводимое на него обвиненіе отрицаетъ. Но волостной судъ, «зная, по убѣжденію, что Т. (отвѣтчикъ) по поведенію своему способенъ на подобный скандалъ, а также зная, что вдова М. (истица) не отличается хорошимъ поведеніемъ и сама даетъ поводъ къ скандаламъ, пущая въ домъ свой молодыхъ людей», приговорилъ: отвѣтчика къ общественнымъ работамъ на 2 дня, а истицу—на 3 (90 г., ч. II, 70).

Кромѣ свидѣтелей факта или репутаціи, передъ волостнымъ судомъ являются иногда и свѣдующіе люди. Прибѣгаетъ судъ къ экспертизѣ для уясненія, главнымъ образомъ, какихъ-либо записей или отмѣтокъ; если, напримѣръ, въ качествѣ доказательства появляются такъ называемые «пастушьи списки», то свѣдущимъ человѣкомъ бываетъ пастухъ; торговыя книги—какой-нибудь лавочникъ или приказчикъ; книги по хлѣбозапаснымъ магазинамъ—магазинный писарь или вахтеръ со своими рубежами и бирками. Но о

появленіи такихъ свѣдущихъ людей записи рѣшеній почти никогда не упоминаютъ, считая, очевидно, ихъ разъясненія имѣющими совершенно частный характеръ и до существа дѣла не относящимися. Единственный извѣстный мнѣ случай отмѣченный записью сторонней экспертизы имѣлъ мѣсто въ практикѣ вознесенскаго волостного суда, когда былъ призванъ въ судъ лавочникъ для удостовѣренія тождества украденной вещи (90 г., ч. II, 49). По искамъ же о вознагражденіи за вредъ и убытки, при опредѣленіи размѣровъ послѣднихъ, въ качествѣ свѣдущихъ людей, выступаютъ почти всегда сами судьи (напримѣръ, Частоостр. вол., 90 г., ч. I, 70; Погорѣльск. вол., 90 г., ч. I, 13; Сухобузимск. вол., 88 г., ч. I, 75, и мн. друг.).

Принимаетъ волостной судъ свидѣтельскія показанія въ доказательство любого факта и оцѣниваетъ ихъ единственно по внутреннему своему убѣжденію, не стѣсняясь никакими формальностями. Такой способъ оцѣнки доказательствъ имѣетъ особенное значеніе при разсмотрѣніи исковъ по долговымъ обязательствамъ; свидѣтельскія показанія принимаются здѣсь и въ доказательство существованія долга, при отсутствіи удостовѣряющаго его наличность письменнаго документа, и въ доказательство уплаты долга, при наличности такого документа. Для иллюстраціи приведемъ слѣдующіе примѣры: отвѣтчикъ предъявленный къ нему безъ всякаго документа долговой искъ отрицаетъ; но выставленные истцомъ 2 свидѣтеля показали, что слышали, какъ отвѣтчикъ при нихъ сознавался, что долженъ. Судъ рѣшилъ—взыскать (Еловск вол., 90 г., ч. I, 18; тоже самое—Нахвальск. вол., 90 г., ч. I, 6; Заледѣевск. вол., 89 г., ч. I, 10 и друг.). Однако, въ другомъ, формально точно такомъ же случаѣ, въ искѣ было отказано, «такъ какъ свидѣтели не были очевидцами, когда С. (отвѣтчикъ) получалъ отъ З. (истца) деньги» (Погорѣльск. вол., 87 г., ч. I, 18); между тѣмъ тотъ же Погорѣльскій волостной судъ присуждаетъ взыскать 36 р. 54 к. только на основаніи показанія одного свидѣтеля, который слышалъ,

какъ отвѣтчикъ говорилъ «долженъ, не спорю, но отдамъ не скоро», даже безъ указанія размѣровъ долга (90 г., ч. I, 6). Принимаются также свидѣтельскія показанія въ доказательство суммы долга, при неотрицаніи его существованія (напримѣръ, Вознесенск. вол., 83 г., ч. I, 1; Сухобузимск. вол., 90 г., ч. I, 40), и, наконецъ, въ доказательство уплаты долга, при наличности долговой росписки (напримѣръ, Частоостр. вол., 84 г., ч. I, 2). При такой обычной системѣ оцѣнки доказательствъ, странно встрѣтить отказъ въ удовлетвореніи жалобы, при одномъ свидѣтелѣ, «какъ необставленной полными, требуемыми закономъ (?) доказательствами» (Частоостр. вол., 90 г., ч. II, 15). Другой случай чрезвычайно своеобразной оцѣнки свидѣтельскаго показанія замѣченъ мною также въ записяхъ рѣшеній частоостровскаго волостного суда (90 г., ч. I, 41), именно, когда судъ мотивировалъ отказъ въ искѣ, подтвержденномъ 1 свидѣтелемъ, тѣмъ, что «показаніе его (свидѣтеля), какъ единичное, не можетъ служить никакимъ доказательствомъ». Но надо думать, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ мотивировка явилась слѣдствіемъ просто неудачной редакціи записи, а не слѣдствіемъ убѣжденія суда, такъ какъ никакими законами волостной судъ при оцѣнкѣ доказательствъ никогда не руководствуется и на основаніи единичныхъ свидѣтельскихъ показаній дѣла рѣшаются силошь и рядомъ.

2) *Письменные документы*, въ качествѣ доказательствъ, появляются на волостномъ судѣ весьма часто и всевозможные, особенно по тяжебнымъ дѣламъ: въ общемъ числѣ всѣхъ доказательствъ по такимъ дѣламъ въ 1890 году письменные документы составляли 31,3%. Изъ нихъ самые распространенные—долговыя росписки (22% всей суммы доказательствъ). Въ числѣ другихъ документовъ встрѣчаются всевозможные сдѣлки и договоры, разныя книги—податныя, магазинныя, «торговыя», встрѣчаются «раздѣльные акты», «уступныя письма», завѣщанія и проч. Безспорныхъ письменныхъ доказательствъ волостной судъ не признаетъ и при

оцѣнкѣ ихъ руководствуется также точно внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ, граничащимъ съ полнымъ произволомъ, какъ и при оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній. Крайнимъ примѣромъ такого отношенія къ письменному документу можетъ служить слѣдующій случай: въ доказательство долга въ 17 руб. предъявляется росписка. Отвѣтчикъ, признавая подлинность послѣдней, отрицаетъ въ то же время фактъ полученія имъ денегъ, «не зная» и не «помня» при какихъ обстоятельствахъ и «почему» онъ роспиеку подписалъ. Доказательствъ ни съ той, ни съ другой стороны больше никакихъ. Истецъ во время судоговоренія припоминаетъ отвѣтчику, при какихъ обстоятельствахъ послѣдній получилъ отъ него деньги и указываетъ, между прочимъ, что 3 руб. внесены въ роспиеку за взятое отвѣтчикомъ вино. Судъ постановляетъ: признать роспиеку недѣйствительной и въ искѣ отказать, такъ какъ въ роспиеку включены 3 руб., которые отвѣтчикъ, по признанію самого истца, долженъ ему за вино, а въ роспискѣ сказано «наличными деньгами» (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 43). Впрочемъ, такой случай оцѣнки письменнаго документа «по внутреннему убѣжденію», кажется, единственный. Но если судъ о предъявленномъ письменномъ документѣ иного мнѣнія, то можно встрѣтить слѣдующую мотивировку, совершенно несообразную съ обычной практикой волостного суда: «признавая искъ, какъ основанный на письменномъ доказательствѣ, безспорнымъ», — удовлетворить его (Вознесенск. вол., 90 г., ч. I, 59).

3) При оцѣнкѣ правильности иска въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное слѣдствіе ограничивается только *объясненіями сторонъ*, безъ продуцированія какихъ-либо доказательствъ, судъ уже совершенно ничѣмъ не стѣсняется, карая и милуя, присуждая и отказывая, единственно по собственному своему усмотрѣнію. Такихъ случаевъ, гдѣ основаніемъ для постановки рѣшенія служили объясненія сторонъ, было въ 1890 году всего 175 или 15,7% суммы всѣхъ случаевъ (по тяжебнымъ дѣламъ—19,6%, а по проступкамъ—12,3%). Объ-

ясненія сторонъ по тяжебнымъ дѣламъ имѣютъ, главнымъ образомъ, характеръ спора о какомъ-нибудь принципіальномъ вопросѣ обычнаго права, разрѣшеніе котораго должно повести къ тѣмъ или инымъ послѣдствіямъ для спорящихъ сторонъ; таковы, напримѣръ, споры о правѣ наслѣдованія при коллизіи нѣсколькихъ наслѣдниковъ, споры о раздѣлѣ имущества, о правѣ пользованія земельнымъ угодьемъ и мн. друг. Въ такихъ случаяхъ истецъ излагаетъ свое требованіе, отвѣтчикъ приводитъ свои возраженія, а судъ, согласившись съ мнѣніемъ того или другого, постановляетъ соотвѣтствующее рѣшеніе. Останавливаться на вопросѣ о томъ, насколько волостной судъ отвѣчаетъ при такихъ тяжбахъ своему назначенію—быть носителемъ и толкователемъ народныхъ обычаевъ, я не буду, такъ какъ иначе пришлось бы далеко уйти въ область матеріальнаго обычнаго права, а это совершенно не входитъ въ число задачъ настоящаго очерка. Ограничусь только общимъ замѣчаніемъ, что въ этихъ случаяхъ, какъ и во многихъ другихъ, личный составъ суда имѣетъ важнѣйшее значеніе. Что же касается дѣлъ по проступкамъ, то здѣсь суду, обыкновенно, приходится изъ объясненія сторонъ убѣждаться, кто правъ и кто виноватъ, безъ всякихъ другихъ хотя бы подспорныхъ доказательствъ. Но судъ не всегда, однако, придерживается въ такихъ случаяхъ рекомендуемаго ст. 443 сельско-судебнаго устава правила, что «лучше освободить отъ наказанія десять виновныхъ, нежели приговорить къ оному одного невиннаго». Достаточнымъ доказательствомъ, помимо нѣсколькихъ приведенныхъ выше, можетъ служить еще и слѣдующій примѣръ: крестьянка С. жалуется на крестьянина Ф. въ томъ, что послѣдній, нанявъ ее къ себѣ въ стряпки, «склонялъ къ любовной связи», а такъ какъ она не соглашалась, то нанесъ ей оскорбленіе дѣйствіемъ. Отвѣтчикъ, сознаваясь въ желаніи склонить истицу къ любовной связи, оскорбленіе дѣйствіемъ отрицалъ. Доказательствъ ровно никакихъ. Судъ постановилъ: «хотя Ф. и отказывается отъ нанесенія оскорбленія С., но

не отвергаетъ того, что склонялъ ее къ любовной связи, чѣмъ даетъ поводъ *къ подозрѣнію* въ совершеніи оскорбленія С., *а потому*.... крестьянина Ф. *за оскорбленіе* С. подвергнуть аресту на 1 сутки» (Сухобузим. вол., 90 г., ч. II, 47; совершенно въ такомъ же родѣ и рѣшеніе № 49).

4) Довольно большое число тяжебныхъ дѣлъ рѣшается безъ всякихъ доказательствъ единственно на основаніи того, что искъ *признается* отвѣтчикомъ правильнымъ (23,4% всего числа случаевъ). Чаще всего признаніе имѣетъ мѣсто при мелкихъ долговыхъ искахъ (безъ письменнаго документа), когда отвѣтчикъ, признавая искъ правильнымъ, отказывается отъ уплаты по своей несостоятельности вообще или по неимѣнію средствъ въ данный моментъ. Въ дѣлахъ по проступкамъ признаніе своей вины гораздо рѣже (2,7% всего числа случаевъ); здѣсь отвѣтчикъ, наоборотъ, не хочетъ часто сознаться, даже при наличности несомнѣнныхъ уликъ.

Признаніе волостной судъ безусловно всегда и по всѣмъ дѣламъ считаетъ доказательствомъ безспорнымъ и не подлежащимъ никакой провѣркѣ; если даже признаніе учинено внѣ судебнаго засѣданія, то, доказанное свидѣтелями, оно почитается одинаково безспорнымъ. Судъ никогда не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса, не было ли признаніе вынужденнымъ, не явилось ли оно слѣдствіемъ желанія взять на себя чужую вину, или слѣдствіемъ желанія хвастнуть и т. п. Но все сказанное относится лишь къ тѣмъ случаямъ, если признаніе касается всего иска—цѣликомъ; если же признается только какая-либо часть иска, то судъ входитъ въ разсмотрѣніе остальной части послѣдняго, оставшейся непризнанной, при чемъ, при оцѣнкѣ ея правильности, также руководствуется исключительно своимъ убѣжденіемъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: истица, безъ свидѣтелей и документовъ, ищетъ слѣдуемые ей за работу 5 руб. и 2 п. 10 ф. хлѣба. Отвѣтчикъ признаетъ себя должнымъ только 2 руб., возражая, что остальные уплатилъ. Такъ какъ отвѣтчикъ «никакихъ доказательствъ въ уплатѣ остальныхъ денегъ не пред-

ставилъ», то хотя истица ничѣмъ не доказала долга, тѣмъ не менѣе судъ—«по убѣжденію»—присудилъ удовлетворить истицу сполна (Сухобуз. вол., 88 г., ч. I, 11). Въ другомъ случаѣ, наоборотъ: отвѣтчикъ на судѣ долгъ отрицаетъ; свидѣтель показываетъ, что слышалъ, какъ отвѣтчикъ при разговорѣ съ истцомъ сознавался, говоря: «я долженъ тебѣ не 22 руб., а 15 руб.». Судъ призналъ искъ подлежащимъ удовлетворенію въ размѣрѣ 15 руб. (Вознесенск. вол., 90 г., ч. I, 69). А вотъ и еще случай, уже при наличности росписки: росписка на 24 руб., отвѣтчикъ признаетъ за собой только 16 руб., указывая, что остальные проценты. Не смотря на протестъ истца, судъ присудилъ въ его пользу только 16 руб. (Вознесенск. вол., 90 г., ч. , 52).

Что волостной судъ присуждаетъ иногда болѣе, чѣмъ признаетъ отвѣтчикъ, то въ этомъ, конечно, удивительнаго нѣтъ ничего; но если онъ присуждаетъ менѣе признаннаго, то такіе факты заслуживаютъ особаго вниманія. Укажу на одинъ изъ нихъ (единственный мнѣ извѣстный): истецъ ищетъ за пропавшую по неосторожности отвѣтчика бобровую шапку 7 руб.; отвѣтчикъ, находя, что 7 руб. много, предлагаетъ 5 руб. Судъ рѣшилъ «грѣхъ пополамъ», такъ какъ за шапкой долженъ былъ смотрѣть и ея хозяинъ, а потому взыскать въ пользу истца только 3 р. 50 к. (Вознесенск. вол., 83 г., ч. II, 78).

Признаніе, разъ учиненное, безповоротно, все равно—было ли оно учинено на судѣ или внѣ суда. Безповоротно не только признаніе прямое, но и косвенное; напримѣръ, предъявленъ искъ о вознагражденіи за утерю; отвѣтчикъ виновнымъ себя не признаетъ, а доказательствъ истецъ никакихъ представить не можетъ. Судъ предлагаетъ сторонамъ помириться; отвѣтчикъ выражаетъ согласіе вознаградить истца въ размѣрѣ 5—6 и 7 руб. въ послѣдовательномъ порядкѣ, косвенно, такимъ образомъ, признавая искъ правильнымъ, но затѣмъ онъ отъ всего отказывается. Тѣмъ не менѣе, судъ присуждаетъ взыскать 7 рублей (Нахвальск. вол., 90 г., ч. I, 40).

5. *Вещественныя доказательства* появляются на волостномъ судѣ очень рѣдко, и то исключительно въ дѣлахъ о кражахъ. Самостоятельнаго значенія они не имѣютъ никогда, сопровождая лишь составленныя сельскими старостами въ присутствіи понятыхъ различные акты и протоколы—осмотровъ, обысковъ, выемокъ, сличеній и т. п.

6. Останавливаться на значеніи такихъ актовъ и протоколовъ въ смыслѣ основанія для постановки рѣшенія, а также на разныхъ «дѣлахъ», «перепискахъ», «предписаніяхъ» и вообще указаніяхъ должностныхъ лицъ мы не будемъ, такъ какъ вопросъ этотъ достаточно выяснился изъ предыдущаго изложенія; перейдемъ къ вопросу о провѣркѣ доказательствъ путемъ *осмотровъ на мѣстѣ и дознанія черезъ окольныхъ людей*.

Насколько волостной судъ исполняетъ устанавливаемое ст. 106 Общ. полож. правило—провѣрку доказательствъ производить не иначе, какъ по просьбѣ тяжущихся, съ точностью выяснить изъ записей рѣшеній нельзя; но есть основанія думать, что и здѣсь судъ далеко не вполнѣ отказывается отъ личной инициативы. Напримѣръ: «волостной судъ нашелъ необходимымъ просить о разъясненіи этого спора (о раздѣлѣ имущества) съ общественниковъ с. Маганскаго, не давая вѣры ни той, ни другой сторонѣ». (Вознесенск. вол., 90 г., ч. I, 5). Во всякомъ случаѣ, факты производимыхъ волостнымъ судомъ дознаній и осмотровъ на мѣстѣ чрезвычайно малочисленны (всего 7 при 1082 рѣшенныхъ въ 1890 г. дѣлъ); прибѣгать къ такому способу провѣрки доказательствъ судъ не любитъ, а если и прибѣгаетъ, то исключительно тогда, если можетъ это сдѣлать въ мѣстѣ своего засѣданія. Формальностей никакихъ при этомъ не соблюдается, и никакихъ выработанныхъ обычаемъ пріемовъ также не существуетъ. Если встрѣчается необходимость въ провѣркѣ доказательствъ не въ мѣстѣ засѣданія суда, то послѣдній поручаетъ таковую сельскому старостѣ, что, разумѣется, незаконно (напримѣръ—Вознесенск. вол., 83 г., ч. I, 15).

Къ осмотрамъ на мѣстѣ волостные суды прибѣгаютъ исключительно по дѣламъ тяжебнымъ, напримѣръ—когда нужно провѣрить правильность передѣла угодій (Вознесенск. вол., 83 г., ч. I, 168) или опредѣлить положеніе и измѣрить спорный участокъ земли (Частоостр. вол., 90 г., ч. I, 35), или, наконецъ, привести въ извѣстность и опредѣлить стоимость такого имущества, какъ домъ, скотъ, земледѣльческія орудія и проч., при спорахъ о его раздѣлѣ или о правѣ собственности. (Вознесенск. вол., 83 г., ч. I, 177). Дознаніе же черезъ окольныхъ людей производится съ цѣлью выясненія, главнымъ образомъ, нравственной личности тяжущихся или съ цѣлью опредѣлить родъ и характеръ ихъ частной жизни; таковы случаи дознанія на мѣстѣ по жалобѣ жены на жестокое обращеніе съ ней мужа (Вознесенск. вол., 83 г., ч. II, 48) и по частной жалобѣ на неодобрительное поведеніе и раззореніе хозяйства (Вознесенск. вол., 83 г., ч. II, 22). Вообще, къ провѣркѣ доказательствъ на мѣстѣ значительно чаще другихъ прибѣгаетъ вознесенскій волостной судъ, надо думать—единственно потому, что Вознесенская волость самая разбросанная и большая, вслѣдствіе чего волостной судъ открываетъ здѣсь свои засѣданія не въ волостномъ селѣ гораздо чаще, нежели это практикуется въ другихъ волостяхъ.

7. Для полноты обзора разныхъ видовъ и способовъ доказыванія, въ связи съ обычной системой оцѣнки ихъ, слѣдуетъ нѣсколько остановиться еще на нѣкоторыхъ такихъ фактахъ, которые, не будучи сами по себѣ доказательствами, имѣютъ, тѣмъ не менѣе, иногда довольно серьезное вліяніе на постановку того или иного рѣшенія. Выше уже выяснилось, какъ сильно можетъ вліять на исходъ дѣла неодобрительное поведеніе или вообще плохая репутація кого-либо изъ тяжущихся. Но если къ этому присоединяется еще какое-нибудь подозрительное обстоятельство, въ родѣ, напримѣръ, молчанія, неявки въ судъ или прежней судимости, то въ совокупности то и другое оказываетъ на исходъ дѣла уже рѣ-

шительное вліяніе. Напримѣръ, истица приноситъ жалобу на крестьянина Е. Р. въ томъ, что онъ вылилъ ей на голову помои. Единственный свидѣтель, сельскій староста, заявилъ суду, что «шуму не слыхалъ никакого, но предупредилъ, что отвѣтчикъ Е. Р. довольно недобросовѣстный и въ высшей степени буянъ, и кромѣ того 3 раза были посланы повѣстки на имя его изъ заледѣевскаго волостнаго правленія, а онъ на таковыя не являлся до тѣхъ поръ, когда былъ посланъ за нимъ нарочный, что вполнѣ извѣстно волостному суду, *а потому* судъ постановилъ: крестьянина Е. Р. подвергнуть при волостной тюрьмѣ аресту на 3 дня, взыскавъ съ него прогоны нарочному въ суммѣ 50 копѣекъ». (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 22). Конечно, очень рѣдки записи, изъ которыхъ явственно было бы видно, насколько въ основаніе рѣшенія положены такія улики, какъ дурная репутація, прежняя судимость, уклоненіе отъ явки въ судъ и нежеланіе отвѣчать на вопросы суда; но что обстоятельства эти имѣютъ въ глазахъ судей весьма серьезное значеніе, достаточно видно изъ того, что всѣ упоминающія о нихъ записи, а такихъ записей множество, всегда подчеркиваютъ ихъ и выдвигаютъ чуть ли не на первый планъ.

Разсмотрѣвъ различные виды продуцируемыхъ передъ волостнымъ судомъ доказательствъ, равно какъ и способы ихъ оцѣнки, перейдемъ теперь къ заключительной стадіи судебно-волостного процесса, именно къ постановкѣ рѣшенія или приговора. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ вся задача суда сводится здѣсь къ тому, чтобы на основаніи требованій истца и возраженій отвѣтчика сказать «да» или «нѣтъ», т. е. признать искъ правильнымъ или въ искѣ отказать. При этомъ въ дѣлахъ тяжебныхъ приходится рѣшить еще, въ какой степени искъ подлежитъ удовлетворенію, а въ дѣлахъ по проступкамъ,—въ какой степени отвѣтчикъ виноватъ, чтобы наложить на него соотвѣтствующее винѣ наказаніе. Чѣмъ руководствуется и какъ поступаетъ волостной судъ въ такихъ именно случаяхъ, доста-

точно выяснилось изъ предыдущаго изложенія; поэтому, остановимся теперь на такихъ только рѣшеніяхъ, гдѣ судъ не ограничивается однимъ «да» или «нѣтъ», а идетъ дальше, выдвигая въ основаніе рѣшенія нѣкоторые процессуально-правовые обычаи, иногда весьма оригинальные. Укажемъ прежде всего на распространенный обычай постановлять альтернативныя рѣшенія, когда волостной судъ, признавая искъ правильнымъ и, стало быть, подлежащимъ удовлетворенію, присовокупляетъ, что въ случаѣ, если отвѣтчикъ уклонится отъ исполненія присужденнаго, то онъ долженъ быть подвергнутъ такому то наказанію. Напримѣръ, пахвальскій волостной судъ внушаетъ недоимщику, «чтобы онъ въ мѣсячный срокъ внесъ» недоимку, «въ противномъ случаѣ —подвергнуть его 15 ударамъ розогъ» (90 г., ч. II, 43). Также точно поступаетъ и погорѣльскій судъ (90 г., ч. II, 113, 114 и 115 и др.) устанавливая сроки для выбора между уплатой и розгами въ 10—15 дней. Заледѣевскій судъ идетъ еще дальше, постановляя аналогичное рѣшеніе по частному дѣлу въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «обязать отвѣтчика Е. уплатить М. (истицѣ) 28 руб. въ теченіе мѣсячнаго срока, а въ случаѣ неуплаты—взыскать установленнымъ порядкомъ и въ такомъ случаѣ, за недобросовѣстное уклоненіе отъ платы забранныхъ денегъ, наказать розгами, въ количествѣ 20 ударовъ». (90 г., ч. II, 57). Въ этомъ же родѣ случай изъ практики того же суда, когда присуждено было взыскать по долговому иску 7 руб. 90 коп. «подъ опасеніемъ наказанія за уклончивость при случаѣ дальнѣйшей неуплаты ихъ» (90 г., ч. II, 59). Приведенное рѣшеніе является какъ бы среднимъ между случаями альтернативныхъ рѣшеній и рѣшеній такихъ, когда судъ принимаетъ на себя роль власть имѣющаго наставника и, присуждая за проступокъ къ какому-нибудь наказанію, дѣлаетъ при этомъ еще и соотвѣтствующе внушеніе. Напримѣръ, заледѣевскій волостной судъ постановляетъ: «подвергнуть (за побои) аресту на 3 дня, вразумивъ ему, чтобы онъ въ

будущемъ отнюдь не смѣлъ допускать себя къ личной расправѣ дѣйствіемъ» (89 г., ч. II, 10). Еловскій же судъ, постановляя аналогичный приговоръ, даже увлекся: за неповиновеніе отцу—наказать крестьянина Н. П. 20-ю ударами розогъ, «причемъ внушить, что если Н. П. будетъ еще оказывать неповиновеніе отцу своему, то будетъ привлеченъ къ болѣе *строгому* (?) наказанію» (90 г., ч. II, 16).

Затѣмъ, довольно часто встрѣчаются рѣшенія, когда волостной судъ, признавъ въ принципѣ искъ правильнымъ, тѣмъ не менѣе, въ силу соображеній нравственнаго свойства, находитъ возможнымъ удовлетворить его только въ половинномъ размѣрѣ. Всѣ рѣшенія такого рода имѣютъ предметомъ иски о вознагражденіи за убытки и ущербъ, явившіеся слѣдствіемъ неосторожности или недосмотра отвѣтчика; считая тогда несправедливымъ взыскивать за всѣ убытки полностію, волостной судъ присуждаетъ только половину, мотивируя свое рѣшеніе тѣмъ, что неосторожность является несчастьемъ, «грѣхомъ», который и долженъ распредѣляться поровну между обѣими сторонами («грѣхъ пополамъ», напримѣръ—Вознесенск. вол., 90 г., ч. I, 60 и 78; Нахвальск. вол., 90 г., ч. I, 32 и др.). Но и здѣсь мы можемъ встрѣтить злоупотребленія принципомъ, въ сущности весьма вѣрно выражающимъ одинъ изъ обычныхъ взлядовъ населенія. Такъ, выше было приведено рѣшеніе о взысканіи за бобровую шапку въ меньшемъ размѣрѣ, нежели призналъ отвѣтчикъ. Можно указать на одно рѣшеніе, еще болѣе характерное: долговой искъ въ размѣрѣ 9 руб., отрицаемый отвѣтчикомъ. Выставленный истцомъ свидѣтель показываетъ, что слышалъ разговоръ, въ которомъ отвѣтчикъ въ долгѣ сознавался, но сколько—не слыхалъ и не знаетъ. Судъ рѣшилъ—«грѣхъ (?) пополамъ» и взыскать половину (Вознесенск. вол., 83 г., ч. II, 152).

Но особаго вниманія заслуживаютъ тѣ случаи, когда волостной судъ при разсмотрѣніи жалобы на оскорбленіе словомъ или дѣйствіемъ убѣдится, что оскорбленіе было обоюд-

ное, т. е. что въ сущности имѣло мѣсто не оскорбленіе, а весьма обыкновенная взаимная ругань или драка. Такихъ дѣлъ очень много, а между тѣмъ судъ до сихъ поръ не выработалъ никакой опредѣленной системы для ихъ рѣшенія. Иногда возраженія отвѣтчика, что и онъ также обиженъ, оставляется безъ послѣдствій, другими словами—предъявляемый имъ встрѣчный искъ отвергается, но, конечно, безъ лишенія права искать удовлетворенія въ особомъ процессѣ. Однако, гораздо чаще такого рода встрѣчный искъ, заявленный во время судебнаго разбирательства, разсматривается тутъ же, и судъ, признавъ оба иска правильными, или освобождаетъ тяжущихся отъ отвѣтственности совершенно, или приговариваетъ къ наказанію обоихъ— и отвѣтчика, и истца. Надо думать, что компенсація исковъ объ оскорбленіяхъ вполнѣ соотвѣтствуетъ обычно-народному взгляду, всегда вообще склонному санкціонировать Jus talionis, и если судъ далеко не всегда его придерживается, то единственно потому, что ст. 473 сельско-судебнаго устава повелѣваетъ «за драку, въ какомъ бы то мѣстѣ ни было заведенную, зачинщиковъ наказывать розгами, а прочихъ виновныхъ сажать подъ стражу, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ». Тѣмъ не менѣе сплошь и рядомъ встрѣчаются рѣшенія такого рода:—«такъ какъ выставленные свидѣтели утверждаютъ, что драка была обоюдная, то жалобу Г. оставить безъ послѣдствій» (Еловск. вол., 86 г., ч. II, 185); «такъ какъ драка была обоюдная, то взысканію или наказанію никого не подвергать» (Заледѣевск. вол., 90 г, ч. II, 42 и друг.). Точно также оставляются безъ послѣдствій обоюдныя «брань», «ругань», «ссора», «оскорбленія» (напримѣръ, Сухобузим. вол., 88 г., ч. II, 5; Заледѣевск. вол., 89 г., ч. II, 12; Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 20; Нахвальск., вол., 90 г., ч. II, 49 и друг.). Но бываетъ и наоборотъ: напримѣръ,—такъ какъ оскорбленіе (дѣйствіемъ) было вызвано самой истицей, то ее на 2 сутокъ подъ арестъ, а отвѣтчика—на 3 сутокъ (Сухобузим. вол., 88 г., ч. II, 49; тоже, въ виду обоюдности драки,—

90 г., ч. II, 21 и 58); или: за обоюдную брань подвергнуть истца аресту на 3 сутокъ, а отвѣтчика на 5 (Вознесенск. вол., 90 г., ч. II, 92; въ этомъ же родѣ —Вознесенск. вол., 90 г., ч. II, 50 и 59; Еловск. вол., 90 г., ч. II, 58 и друг.).

Передъ постановкой рѣшенія законъ обязываетъ волостной судъ склонять стороны къ примиренію (ст. 107 Общ. пол.); доказанное неисполненіе судомъ этого требованія составляетъ поводъ къ кассаціи (рѣш. сената 75 г., № 4995). Но изъ записей нельзя усмотрѣть, какимъ образомъ дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи судьи,—ограничиваются ли они однимъ предложеніемъ мириться, или же убѣждаютъ и настаиваютъ; во многихъ записяхъ нѣтъ даже отмѣтокъ о томъ, что сторонамъ предлагалось окончить дѣло миромъ. Но съ другой стороны, встрѣчаются случаи, когда судъ предлагаетъ мириться и даже допускаетъ оканчивать примиреніемъ такія дѣла, которыя, имѣя характеръ публичнаго правонарушенія, по производству въ примирительномъ порядкѣ не подлежатъ. Таковы дѣла о кражахъ. Напримѣръ, въ записи рѣшенія по дѣлу о кражѣ съ мельницы 19 пудовъ соли читаемъ: «за несостоявшимся примиреніемъ, судъ постановилъ»: взыскать съ отвѣтчика «въ пользу истца за похищенные 19 пуд. соли 15 руб. 20 коп.», даже безъ уголовнаго взысканія (Заледѣевск. вол., 90 г., ч. II, 40). Рѣшеніе это было, конечно, отмѣнено. Также предложеніе мириться встрѣчается по дѣлу о кражѣ, разсмотрѣнному еловскимъ судомъ (90 г., ч. II, 21), а въ другомъ случаѣ примиреніе въ дѣйствительности и состоялось (90 г., ч. II, 11). Также окончилось примиреніемъ дѣло изъ практики погорѣльскаго волостного суда—о тайномъ похищеніи изъ чужого «зарода» (стога) сѣна 1 воза (90 г., ч. II, 131).

Нельзя также изъ записей усмотрѣть, чѣмъ руководствуется судъ при назначеніи за доказанный проступокъ наказанія, въ той или иной мѣрѣ, такъ какъ о мотивахъ къ смягченію или усиленію взысканія записи почти всегда умалчиваютъ. Въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ запись го-

воритъ о смягчающихъ обстоятельствахъ, но насколько вліяютъ такія обстоятельства на дѣйствительное пониженіе наказанія, сказать трудно; укажу для примѣра на случай, когда отвѣтчикъ, 17 лѣтъ, сознался въ оскорбленіи дѣйствіемъ, а судъ, «принимая во вниманіе его молодость и чистосердечное сознаніе», приговорилъ наказать его 10-ю ударами розогъ (Еловск. вол., 86 г., ч. II, 151); между тѣмъ случаи, что за оскорбленіе дѣйствіемъ виновные, даже при упорномъ запирательствѣ, приговариваются только къ 2—3 днямъ ареста, преобладаютъ. Вообще къ тѣлесному наказанію волостной судъ приговариваетъ, главнымъ образомъ, за кражи и за невзносъ податей. Но и здѣсь мы встрѣтимся съ фактами, указывающими на ту же шаткость принципа, съ которой мы встрѣчались и въ другихъ стадіяхъ процесса. Напримѣръ, вознесенскій волостной судъ за доказанную свидѣтелями кражу гуся присуждаетъ взыскать съ отвѣтчика 2 руб., оставляя проступокъ его безъ всякаго уголовнаго взысканія (83 г., ч. II, 113), а заледѣевскій судъ за кражу курицы присуждаетъ взыскать 35 коп. и, кромѣ того, наказать отвѣтчика 20-ю ударами розогъ (90 г., ч. II, 37).

Михаилъ Дубенскій.

Извлечено изъ Сибирскаго сборника (приложеніе къ «Восточному Обозрѣнію»), выпуска II-го за 1892 годъ.

Иркутскъ, 1893. Типографія К. І. Витковской, Харл. ул. д. № 1.

40 =
(усл.)